

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

ТУРНИР ДЛЯ СИРОТКИ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Александра Черчень
Турнир для сиротки
Серия «Пари на Сиротку», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69809737

Аннотация

У меня, первокурсницы Академии Стихий и вчерашней ученицы ПТУ магической уборки, очень много проблем!

Получить статус одной из лучших студенток – тяжелая задача. Но еще тяжелее – сохранить его. И совсем уж непосильно сделать это, если нужно постоянно тренироваться, готовясь к межгосударственному турниру академий.

А потому мне нельзя страдать из-за любви к герцогу Таргскому! Нельзя, я сказала!

Содержание

Глава 1	4
ГЛАВА 2	28
Глава 3	48
Глава 4	69
Глава 5	86
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Александра Черчень

Турнир для сиротки

Глава 1

Об оттепели и болоте

Тарис Тарг

Пятое декабря порадовало оттепелью. Да такой, что весь снег в академии превратился к утру в лужи, деревья печально обтекали, будто после хорошего ливня, а со всех крыш напрочь исчезли сосульки. При этом небо заволокли низкие серые тучи. В общем, погода полностью соответствовала моему настроению и состоянию: мрачно, уныло и беспросветно.

Говорят, что время лечит. Но это приятная ложь во утешение, по крайней мере, если судить по моему опыту. Ни демона оно не лечит... Притупляет с годами эмоции по поводу произошедшего – это да. Однако ключевое слово тут: «с годами». После гибели отца я был невменяем несколько месяцев. Страшных месяцев, но постепенно становилось полегче, я потихоньку выбирался из трясины нескончаемой боли, тоски и безнадежности. Помогло и то, что бабушка сразу после похорон отправила меня в закрытую магическую школу

– подальше от дома, где об отце напоминало все.

Теперь же...

Прижавшись носом к окну и тупо разглядывая сумрачный и мокрый парк академии, я думал о том, что смерть самого близкого человека и ссора с любимой девушкой – вещи несопоставимые. Глупо и недостойно даже сравнивать!

Тем не менее я буквально умирал от тоски и боли. Я... никогда не веривший в любовь... никогда не любивший ни одну женщину... Увлекался часто, горел желанием овладеть красивым телом – но не больше того. Даже когда меня приворожили – я всего лишь отупел и беспрерывно хотел секса с той идиоткой. Теперь же... было совсем другое.

Я просто с ума сходил.

Особенно на контрасте, ведь всего несколько дней назад я был СЧАСТЛИВ, впервые в жизни. Это состояние невозможно описать, и раньше я никогда его не испытывал. Думал, конечно, что у меня все отлично, да оно и было отлично! Пока в моей жизни не появилась кареглазая девчонка с солнечными волосами и солнечной душой и изменила все.

Только теперь я понимал, что счастлив был уже, кажется, через несколько дней после нашего знакомства. Был счастлив, просто когда она рядом! Просто когда видел ее, слышал ее голос... Хелли словно поселилась внутри меня, пусть не сама, но какая-то ее часть...

А последнюю неделю, когда мы вернулись с практики, я буквально летал. Не знаю, как еще можно это назвать.

Любовью.

Любовь...

Вот ты какое, чувство, в которое я никогда не верил. Немыслимый, нереальный полет – а потом болото отчаяния, в котором я тону и ничего не могу с собой поделатъ. А в болоте я нанизан на острые колья, которые раздирают душу: сам виноват! Сам во всем виноват! Своими руками все разрушил, убил, не оставил возможности вернуть...

Нет.

Не так!

Я верну! Я смогу! Я горы сверну ради этого!

Только вместо гор я каждый день вижу любимую женщину, мою, МОЮ малышку, которая не смотрит на меня, не достаивает ни словом, ни жестом, словно Тариса Тарга просто не существует. И именно это я ощущаю: меня не существует... Меня нет...

Бросить, что ли, академию...

– Мистер Тарг, – раздался над ухом меланхоличный мужской голос. – Кажется, я просил вас просмотреть составленный мной план тренировок турнирной команды, и он совершенно точно находится не за окном моего кабинета.

Я едва не подскочил на месте. Развернулся и пробормотал:

– Да, конечно, профессор. Прошу прощения, просто задумался.

Морган Фирс подошел к окну и быстро оглядел парк – так,

словно искал там кого-то конкретного. Видимо, не нашел.

– Ну вот и что вас привлекло в столь мрачном пейзаже?

– Да ничего, – пожал я плечами, направляясь к столу.

Уселся, взял разложенные там листы и уставился в первый, абсолютно не понимая, что в нем написано.

– Послушайте, Тарис, – неожиданно мягко и неофициально обратился ко мне профессор, устраиваясь напротив, а не на своем законном месте во главе стола. – Что такое с вами происходит, позвольте узнать? Резкое снижение успеваемости, три проигранных поединка... Преподаватели вами очень недовольны.

– Депрессия, профессор, – максимально спокойно ответил я и даже улыбнулся. – Просто декабрьская депрессия. Со мной это бывает.

– Вот как? – с нарочитым удивлением спросил Фирс. – Не замечал...

– Ну и вы же знаете, у меня некоторые проблемы с сердцем после несомненно известного вам случая. Никак не дойду до врача.

Ложь, конечно. Вот как раз привычных последствий проклятого приворота я не ощущал уже около трех недель. Странно, на самом деле... но факт.

Зеленые эльфийские глаза профессора чуть сощурились, но продолжали изучать меня.

– Сочувствую... – протянул он и побарабанил пальцами по столешнице.

Столешница была весьма элегантная: идеально отполированный антлесский дуб, с едва заметными разводами, представляющими собой ровные геометрические фигуры. Большая редкость, между прочим... И вовсе необязательно было тратить эту редкость на банальный стол заседаний, пусть и в кабинете заместителя декана королевской академии... Я уж не говорю о столе хозяина кабинета – тот вообще из эксклюзивного мрамора, как же он называется-то... Но эльф есть эльф, пусть и полукровка. Они любят дорогие вещи. Между прочим, стол самого декана попроще. Хотя в том кабинете я уже года два не был...

– Мистер Тарг?..

– Да. Я вас слушаю!

– А я вас... – вздохнул Фирс.

Я поднял взгляд от столешницы и посмотрел профессору в глаза. Точно, он же что-то говорил...

– Вы, возможно, не в курсе, но медитативное созерцание реальных вещей способно углубить депрессию, – сказал профессор. – Так что не советую им заниматься.

– Благодарю за совет.

– Всегда рад помочь.

А это вот правда. Даже учитывая, что кроме деканских обязанностей Морган Фирс взвалил на себя в этом учебном году еще и кураторство над первым курсом. И, кстати, чуть не в первый учебный день навязал мне подопечную. Или прямо в первый? Да неважно. Но выходит, что именно он и

виновен в моих проблемах! Однозначно!

Эта дурацкая мысль заставила меня ухмыльнуться. Криво, наверное, потому что профессор снова вздохнул.

– Значит, так, мистер Тарг. Я, повторюсь, безмерно вам сочувствую, но вынужден сообщить, что ваша депрессия вышла за приемлемые рамки. Витаете в облаках на занятиях...

Поправочка: в болоте, а не в облаках.

– ...прогуливаете. Тренировки не начали, а вы ведь теперь капитан турнирной команды. Я вас даже в столовой не вижу, что не способствует ни физическому, ни душевному здоровью. Я не требую от вас откровенности, Тарис. Но вы же понимаете, что так продолжаться не может.

– Да, профессор, конечно. Я непременно схожу сегодня к врачу, – пообещал я, тщательно подбирая слова, – и начну тренировать команду. Завтра же начну. Вы позволите мне взять план домой и изучить подробно?

– Позволю. И обратите особое внимание на тот факт, что команды-соперники прибудут в последний день зимних каникул, а еще через три дня состоится первая пробная игра.

– Я помню о этом, профессор.

– И учтите, что в турнире впервые примет участие команда из Гаорского княжества. Насколько мне известно, в ее состав входят очень сильные маги.

– Да, я помню, – солгал я. Ну не то чтобы солгал... что-то такое слышал, вроде бы от Натана...

– А потому как никогда важно, чтобы команда нашей ака-

демии действовала сплоченно. В том числе новые участники. Особенно первокурсники, и я прошу вас уделить им максимум внимания.

– Непременно, профессор.

– Поскольку мисс Вэртзла не потрудилась озадачить меня *очередной* просьбой сменить ей куратора, – тем же тоном продолжил Фирс, – я решил, что *очередное* недоразумение между вами может быть разрешено в ближайшем времени. Или я не прав?

– Правы, профессор. Приложу все усилия для этого, – ответил я, с досадой отметив, что мой голос вдруг охрип.

То есть о нашей ссоре известно всей академии! Хотя трудно было ожидать секретности при таком поведении Хелли. Не говоря уже о моем...

Надо брать себя в руки. Надо как-то брать себя в руки! Надо что-то делать, прекратить страдать и что-то делать!

Но зная Хелли... надежды практически нет.

Да шусы побери, я не должен, не должен так думать! Конечно, надежда есть! Ведь она любит меня! Просто надо дать ей время остыть...

Неожиданно для себя я испытал большое сожаление, что не могу поделиться своей проблемой с профессором Фирсом. Возможно, он, человек взрослый и, несомненно, опытный, посоветовал бы что-то дельное? В конце концов, меня впервые в жизни бросила девушка, и я вообще не представляю, что с этим делать!

Тоска накатила бурной волной, не оставив даже возможности дышать. Я судорожно мотнул головой, пытаюсь вдохнуть, справился и, кажется, покраснел. Потому быстро изобразил приступ боли: схватился за грудь и поморщился, чего никогда еще себе ни при ком не позволял.

Ужасно!.. Я ведь тоже взрослый мужчина, а не четырнадцатилетний щенок! Д-демоны побери эту клятую любовь!

– Все образуется, Тарис, – негромко сказал профессор Фирс, пристально наблюдая за мной. А мог бы сделать вид, что ничего не заметил! – Уверю вас, все образуется. Вы ведь, насколько знаю, жениться собрались?

– Да, – буркнул я.

– Это прекрасно! И должно помочь, уверю вас.

– Ну да, – согласился я, чувствуя себя уже полным идиотом.

Стыдно стало так, что даже мрачная трясина отступила.

– Идите, мистер Тарг, – великодушно отпустили меня. – И зайдите к врачу, пожалуйста. А то вас, право же, не узнать...

Да я сам себя не узнаю!

Сунув под мышку папку с планами тренировок, я вылетел из кабинета в приемную, отвесил короткий поклон миссис Файгер и отправился... не к врачу, разумеется! Еще не хватало!

Вот лучше бы наш декан вернулся на свое место и занимался положенными ему делами, а не пребывал в вечных научных командировках. Безобразие, на самом деле! Тем бо-

лее что в душу к студентам он никогда не лез! А вот его заместитель в лице Моргана Фирса...

Хотя Фирс кругом прав и попросту не мог не попытаться наставить меня на путь истинный. Это я веду себя безобразно, что уж там.

Но у кого мне искать совета?.. Мало того, что вообще невозможно об этом говорить, так ведь еще и не с кем! Вот был бы отец жив...

Хотя...

Я даже остановился у двери в свои комнаты от пришедшей мысли.

Ведь отец не смог вернуть мою мать. Или... не хотел возвращать? Не простил измену? И любил ли он ее? Судя по детским воспоминаниям, у них всегда все было хорошо, потому семейная трагедия стала для меня полной неожиданностью...

Ничего. Это в прошлом! В моей семье такого точно не случится. Не может то, что сложилось у нас с Хелли, кончиться вот так.

И без советов я обойдусь. Справлюсь сам, не будь я герцог Таргский!

Но... завтра.

Швырнув папку на стол, я вытащил из ящика флакон со снотворным зельем и ополовинил его. Пусть ужин, сегодняшние практические занятия и все прочее идут к шусам!

Завтра! Завтра я возьму себя в руки и что-нибудь приду-

маю. разработаю план, продумаю каждый пункт. А еще выучу пропущенное, разберусь с тренировками... но завтра.

На стук в дверь я не среагировал. Повалился на кровать, не раздеваясь, натянул на себя плед и вырубился почти мгновенно.

А на грани сна успел подумать, что никого не желаю видеть, кроме Хелли. А Хелли уж точно стучаться ко мне не станет...

Хеллиана Вэртзла

Зима стучалась в окна дождем и ветром. Парк постепенно погружался в вечерний сумрак, как нельзя больше соответствуя моему настроению.

Раньше мне всегда казалось, что фразу „И мир вдруг стал тусклым и безжизненным” придумали какие-то слабохарактерные нытики. А уж страдания из-за любви я и вовсе считала чем-то незначительным и высосанным из пальца.

Как, скажите, вообще можно страдать из-за любви, если у тебя есть гораздо более насущные проблемы? Например то, что сапоги прохудились и нужны новые, или то, что злой преподаватель не засчитывает самостоятельную работу, а от этого зависит итоговая оценка. А стало быть – и стипендия!

Раньше я лишь фыркала в сторону тех, кто говорил, что из-за «чуйств великих» не может учиться, работать и вообще жить.

А оказалось, лучше бы ты, Хелли Вэртзла, не зазнава-

лась! Или хотя бы делала выводы из своего опыта, ведь не так давно и тебе было плохо, и опять таки из-за Тариса Тарга! Как я вообще могла поверить, что этот человек может говорить и поступать искренне? Ведь стоило помнить про его характер, про то, как его бесила моя речь и манеры. Он же буквально кривился! И после этого я действительно сумела поверить, что он может увидеть во мне достойного человека и захотеть жениться?

Блистательный герцог! На бедной сиротке! Эти две характеристики даже в одном предложении смотрятся отвратительно, а потому лучше разнести их по разным фразам. Что я и сделала.

Как говорится, мухи отдельно, котлеты отдельно. Правда, о том, кто из нас кто, я старалась не думать. Во имя своего же самолюбия!

– Хелли ты как? – сочувственно спросила Каролина, подходя к подоконнику.

– Нормально. – Я прекратила пялиться в окно и постаралась максимально радужно улыбнуться в ответ. – Практически закончила с домашним заданием, настроение хорошее, все в порядке.

Да-да, именно так!

– Угу, – мрачно протянула соседка. – Странное у тебя выражение лица для хорошего-то настроения!

Прикусив нижнюю губу, я все же решила признаться в части своих тревог.

– Дело в том, что совсем скоро начнутся тренировки турнирной команды. И если сейчас я могу удержать лицо при встречах с Тарисом, потому что они мимолетные, то даже сама не знаю, как я отреагирую, если мне придется постоянно с ним общаться.

При мысли об этом на меня накатила такая гигантская волна отчаяния и паники, что я машинально поежилась и обняла себя руками. Чтобы хоть как-то поддержать.

После того, как вскрылась история с пари, прошло уже несколько дней. И чтобы хоть как-то пережить это, я ушла, можно сказать, в глухую оборону. И в первую очередь избегала разговоров с герцогом! Любых!

Просила Кари идти вместе со мной до учебных корпусов, а Эрика и Лайсу составлять компанию за обедом. Несколько раз Тарис пытался заговорить со мной в коридорах или в библиотеке, но я просто обходила его, будто не замечая. А стоило скрыться из его обзора, как панически убегала. Носиться за мной по академии уж точно ниже его достоинства. Он и не пытался...

Я боялась! Я отчаянно боялась, что стоит подпустить Тариса к себе чуть ближе, как я дам слабину и за все его прощу. И пропади она пропадом, моя гордость, мое сомнение и даже мое представление о том, как со мной можно поступать, а как нельзя.

– Да уж проблема, с тренировками... – вынужденно признала Каролина. – Слушай, Хелли, а почему ты не попросила

у профессора Фирса, чтобы он сменил тебе куратора? Сейчас-то, мне кажется, причина более чем весомая. Могла бы и настоять.

– Ну а толку, Кари? – скептически фыркнула я. – Кроме кураторства имеется также турнирная команда! А оттуда мне уходить никак нельзя, так как любовь любовью, страдашки страдашками, но турнир – это слишком хороший пункт в моем будущем резюме. Он покажет, что я не просто перспективная девочка, которую вытащили из ПТУ, а уже подтвердила это вновь в академии!

В общем, никакой Тарис не стоил такого шанса.

Сейчас я могла цепляться только за мысли о будущем. Они были для меня тем самым бесценным спасательным кругом, который помогал переплыть бурное море настоящего. Как говорила моя тетка: “Если тебе совсем плохо и ты не знаешь, что делать, – делай то, что должна”. А мудрые советы тетушки меня еще никогда не подводили!

Так что я просто попыталась отключить все эмоции и превратиться в голема с заданными функциями. Встаю в семь утра. Потом завтракаю, хотя и не хочу. Но надо, ведь организму нужна энергия! Потом занятия, потом домашка, и в заключение сон.

Ну и между вечерним умыванием и собственно отбытием в царство сновидений я выделяла себе ровно пятнадцать минут на маленькую истерику. Все как положено, со страданиями, слезами в подушку и подвываниями с закусыванием

подушкиного же уголка.

Элифиса оказалась права – вторая подушка очень даже пригодилась!

Кари вздохнула и сочувственно потрепала меня по плечу:
– Как я вижу, ты все уже решила. Так что просто знай, что всегда можешь на меня рассчитывать. Я рядом.

Я позволила себе привалиться к ее боку, обнять и судорожно выдохнуть в плечо. А после отстранилась и бодро улыбнулась:

– Вот именно! Решения – вот что самое важное в жизни! И, Кари, спасибо, что ты со мной... это действительно очень важно и ценно.

– Ну а для чего еще нужны подруги!

Не сговариваясь, мы обе посмотрели на закрытую третью комнату. Фиса уехала, хотя я до последнего не верила, что все закончится вот так. Что наша умная, смелая, в меру стержовозная русалка действительно сбежит в какую-то глухомань из-за такой призрачной материи, как эмоции. По крайней мере, ничем другим мы ее уход объяснить не могли, а она так ничего и не рассказала. Но это случилось. И теперь мы с легкой тревогой ожидали, кого же к нам поделят. И поделят ли? Все же сейчас не начало года и все комнаты давно укомплектованы, а новых студентов не появилось...

Нарушив плавный поток мыслей на отвлеченные темы, раздался громкий стук в дверь.

Совершенно нелогично мое сердце тоже сбилось с ритма,

а после застучало часто-часто. Тарис-Тарис-Тарис...

Глупому сердцу было плевать на все.

Но на пороге оказался вовсе не он.

– Детка, добрый вечер! – широко улыбнулся маркиз Реманский и театральным жестом взъерошил свои идеально лежащие волосы. – Как быстро открыла! Признавайся, ты ждала меня?

– Минуты считала, – мрачно отозвалась я. – Гадала, где же ты, сокол мой ясный, почему к своей голубушке не залетаешь!

– Какая ты поэтичная, – смахнул несуществующую слезу умиления Натан. – Одевайся, мы идем гулять.

И, судя по незамутненности в нахальных глазах парня, он вот ни капли не сомневался, что я сейчас радостно взвизгну, схвачу куртку и преданно на него уставлюсь, готовая к любым приключениям.

Единый, отсыпь мне хоть немного такой же самоуверенности, а? Она ж наверняка так в жизни помогает!

Я прислонилась к косяку и с искренним интересом спросила:

– С чего бы это?

– С того, что если ты не пойдешь со мной, то будешь тут грустить и киснуть, – любезно пояснили в ответ. – А если пойдешь, то как минимум получишь возможность все мне высказать!

Мы действительно не общались все это время. Правда, иг-

норировать Натана мне было попроще, чем герцога Таргского. Отчасти из-за того, что он, видимо, понимал, что тоже виноват, и не особо навязывался. До этого вечера!

– Натан...

– Детка, ну признай... – Он наклонился вперед, и в голосе появились мягкие, чуть мурлыкающие нотки. – Ты же хочешь этого...

– Чего? Послать тебя к демонам нижнего мира?

– Да! – немедленно и радостно согласился маркиз.

– И ведь не поспоришь, – пробормотала я в ответ, и потянулась к одежде. – Ладно, пойдем. С тебя ряд ответов на вопросы и одно обещание.

На самом деле на Натана я не злилась. Что с него взять-то... Да и не обманывал он меня.

– Обещание? В смысле?

– Ты вот прямо сейчас мне обещаешь, что выполнишь то, о чем я попрошу, – любезно пояснила я, влезая в куртку. – Без твоего обычного паясничанья.

– Хм... – Шальные искры пропали из глаз маркиза, уступив место серьезности. – Прямо вот так вот?

– Угу, – буркнула я сквозь шарф-воротник, который наворачивала вокруг шеи. Сейчас, конечно, не холодно, но ветрено, так что не помешает. – Так как ты виноват и вообще тот еще гад подколотный.

– Я бы потребовал, чтобы ты не просила ничего неприличного, – совершенно серьезно сказал он. – Но, к сожалению,

нию ты не из тех, кто мечтает лицезреть мое прекрасное тело в салатových труселях. На рассвете...

– Ты вот сейчас так анонсировал, что я практически польстилась, – хихикнула я в ответ, выходя в заботливо придерживаемую маркизом дверь. – Нет, просьба связана с турниром.

– Ну хорошо... зубастая малышка Хелли! Я обещаю тебе и ответы, и услугу.

Из общежития мы вышли в молчании, то и дело ловя на себе любопытные взгляды. Мне невольно мерещился шепоток о том, что девчонки из ПТУ нынче крайне предприимчивые. Меньше полугода учится, а уже успела и с оборотнем повстречаться, и с герцогом, и сейчас вот куда-то с маркизом идет!

Сначала я нахохлилась, стараясь еще глубже скрыться в шарфе, а потом разозлилась сама на себя, гордо вздернула подбородок и расправила плечи. Какое мне дело, кто что подумает?! Не стану же я за каждым бегать и что-то там объяснять! Да и наплевать.

Отойдя подальше от корпусов, Натан утянул меня с аллеи и предложил воспользоваться порталом. Чему я очень обрадовалась: до столицы было полчаса пешком, а гулять в такую погоду вот вообще не хотелось.

Однако по городским улицам пройтись пришлось, и минут через десять молчаливой прогулки я поинтересовалась:

– Куда мы идем?

– В одну приятную кофейню, – практически незаметно, лишь уголками губ улыбнулся Натан. – Она маленькая, но очень уютная.

И действительно. Заведение называлось “Две чашки” и располагалось в старой части столицы. Для того чтобы оказаться перед крыльцом со скромной вывеской, нам пришлось пару минут поплутать по дворам-колодцам. Без Натана я бы точно не обнаружила эту кофейню и сомневаюсь, что оказавшись тут в одиночестве, смогу ее найти.

– Я практически никого сюда не вожу, – вдруг признался маркиз Реманский, задрав голову и задумчиво глядя на вывеску. – Прихожу, когда хочу подумать. Или что-то для себя решить. Но сегодня мне показалось, что и подумать, и что-то для себя решить нужно тебе, а не мне. Потому вот.

– Спасибо, – тихо проговорила я в ответ.

– Прощу! – вновь лучезарно улыбнулся парень, словно и не было той вдумчивой откровенности несколько секунд назад. И с картинным полупоклоном распахнул передо мной дверь.

Не то чтобы я замерзла – на улице-то оттепель. Но промозгло и гадко, хотя в самой столице дождь не шел. А вот снег весь стоял, и здесь, и в академии. Надо бы радоваться, все же осень я люблю больше, чем зиму... Но последние дни я ничему не могла радоваться. Словно в болоте каком-то сижу, все мерзко, беспросветно, мрачно...

Но в этой кофейне сразу же стало как-то легче на душе.

Может быть, потому, что меня с порога окутало теплом и вкусными ароматами. Причем ароматов было так много, что даже не сразу разберешь, какой превалировал. Кофе, какао, сладкий запах булочек с корицей...

А может, потому, что обычной забегаловкой это заведение назвать было ну никак нельзя. От удивления я мигом забыла про пиршество обоняния: наступило время для праздника глаз!

За последние месяцы я видела много красивых мест. Помпезность главного зала Королевской Академии Стихий, величественные своды холла магистрата, дорогую изысканность в доме Тариса Тарга...

Но вот такого чуда, милого, словно утопающего в уюте еще не встречала!

– Единый, какая прелесть! – невольно выдохнула я, оглядываясь по сторонам и словно впитывая в себя все новые и новые детали.

Вот большие арочные окна, за которыми видится одна из столичных улочек, по которой оживленно сует народ. Вот мягкие подушки на больших подоконниках, где можно так хорошо устроиться с книжкой... взятой из старинных шкафов, что так и манят к себе корешками на полках. И основной цвет интерьера – зеленый, почти всех оттенков, от травы под солнцем до глубокого изумруда. А вот болотного нет! И редкие яркие пятна других тонов: разноцветные книги в

шкафах, золотая кайма посуды, пейзажи в коричневых рамках на стенах...

А круглые деревянные столики здесь такие маленькие, что за ними комфортно только вдвоем. Тебе, лучшему другу и паре чашек кофе. Максимум еще тарелочка с пирожными уместится!

Это место полностью соответствовало своему названию: “Две чашки”.

Впрочем, для совсем уж одиноких одиночек тут имелись ниши, где помещался лишь совсем уж крохотный стол и уютное кресло. Один стол и одно кресло, сразу понятно, что никого больше это пространство не потерпит...

– Да, тут просто чудесно, – тепло улыбнулся Натан в ответ на мою восторженную реакцию. – Позволь, я за тобой поухаживаю, юная леди.

– Я могу раздеться сама, – напомнила я, разматывая свой шарф-воротник.

– О, ни капли не сомневаюсь! Но ты уже согласилась пойти со мной в кофейню, так что будь милой девочкой до конца.

Маркиз стянул с меня шапку, помог снять куртку. Повесил на вешалку возле двери, разделся сам и жестом позвал меня за собой.

Попетляв между столиками, мы вышли к противоположной стене, возле которой стояла стойка. За ней нас уже встречала улыбкаивая женщина лет сорока. Те самые цветущие го-

ды, когда в глазах уже светится мудрость и опыт, но красота еще и не думает покидать ухоженное лицо.

– Приветствую вас в “Двух чашках”, – глубоким, мелодичным голосом произнесла она. – Меня зовут миссис Тирвис, и я буду рада принять ваш заказ. Прошу, наше меню.

И она плавным жестом указала на стену слева от себя, где на грифельной доске крупным почерком с завитушками были выведены названия напитков и десертов.

У меня глаза разбежались и слюнки потекли от одних названий!

– Если вам нужна помощь, то всегда рада посоветовать.

Я вопросительно посмотрела на своего спутника, но он таким же жестом предоставил выбор мне. Ну и ладно, тогда поговорю со знающим человеком!

– Мне бы что-то не очень крепкое, с молоком, сахаром и... Вот по поводу специй я буду рада вашим рекомендациям.

Меня смерили долгим, изучающим взглядом, кивнули и дали совет:

– Корица и мускатный орех – самый беспроегрышный вариант. Но конкретно вам, милая леди, я бы порекомендовала добавить еще и перца.

– Перца?!

– Немного, для пикантности. Будет не остро, а скорее горячо.

Пожав плечами я смущенно улыбнулась в ответ и решила довериться однозначно сведущей в кофейных делах даме.

– Хорошо, я с удовольствием попробую.

– Десерты?

– М-м-м... что-нибудь с кислинкой, пожалуй.

– Лимонный тарт со сливками – лучший выбор, – практически молниеносно определила миссис Тирвис. – А вам, маркиз? Как всегда?

– Да, – откликнулся Натан, и в тоне его не было и намека на высокомерие.

«Как всегда» оказалось классическим двойным кофе без молока и сахара, но с перцем и кардамоном, а на десерт некий “шоколадный орех”, который именно так и выглядел: маленькими коричневыми орешками. Хорошо быть всегда в такой чудесной кофейне!

Деликатно отодвинув меня в сторонку, Натан оплатил наш заказ. И как бы неуютно я себя ни чувствовала, но позволила ему это. Решив, что попозже разберусь и со своими ощущениями, и с его намерениями! Это явно не свидание, но, как объясняли мне и Кари и Фиса, другу можно позволить себя угостить. А в следующий раз ты его угостишь, и все честно!

Правда, учитывая цены, надо будет выбрать иное местечко, чтобы вернуть маркизу этот моральный долг...

Мы устроились у одного из окон, и я продолжила разглядывать обстановку, пользуясь тем, что отсюда кофейня была как на ладони!

Как же тут потрясающе! Хотелось не есть! Хотелось по-

дойти к раскидистым растениям, что стояли в больших кадках, или свисали из кашпо на стенах, а то и на потолке! Внимательно рассмотреть книги, а заодно и резьбу на бортиках полок. Проследить пальцами фактуру круглой деревянной столешницы. Его нежно-зеленая поверхность была наборной, словно паркет! Не знаю, как называется это великолепие, но оно прекрасно!

– Интересно, почему хозяева не сделают дверь на оживленную улицу? – вслух недоумевала я, обводя рукой шеренгу огромных окон. – Тут же вполне можно было бы это сделать, и тогда отбою не было бы от клиентов! А то вход приходится искать дворами...

Ответил мне не Натан, а неожиданно материализовавшаяся возле нашего стола миссис Тирвис. Она улыбнулась и, ловко балансируя подносом на одной руке, второй расставила перед нами большие чашки, в которых могли бы устраивать заплыв маленькие феечки, и фигурные тарелочки с десертами.

– Дело в том, милая леди, что моей целью не является большой поток клиентов. Это заведение – для души. А душевное удовольствие не вяжется с суетой, потому мне вполне хватает моих клиентов. Люди часто попадают сюда случайно, а после возвращаются снова и снова.

Так она здесь хозяйка!

– Да, потому что ваше место особенное, – кивнула я, понимая, что тоже ужасно хочу прийти сюда снова.

– Совершенно верно! А какая может быть уникальность у проходного двора? Приятного аппетита.

И она неторопливо удалилась. Вроде и двигалась медленно, и я следила за ней взглядом, но через несколько шагов хозяйка кофейни... словно испарилась.

Чудеса!

– Не обращай внимания, – посоветовал Натан как всегда. – Я предпочитаю думать, что в сказке возможно все и не задаюсь лишними вопросами. А тут, как ты видишь, самая настоящая сказка, а не какая-то там обычная магия...

– Да, точно! – рассмеялась я в ответ и, обхватив чашку обеими руками, сделала первый глоток.

И это было... это было неповторимо! Чудесно, волшебно, действительно уникально!

Все, что я пробовала до этого дня просто не имело право называться гордым словом “кофе”! А специи? Пряность корицы и мускатного ореха оттенялась перцем. Который и впрямь не обжигал, а лишь согревал рот и продлевал послевкусие.

– Натан, это настоящее волшебство... – закатив глаза от удовольствия, практически простонала я.

И окончательно выплыла из своего душевного болота! Понятно, что ненадолго, но это было настолько прекрасно, что я искренне сказала:

– Спасибо тебе огромное!

ГЛАВА 2

О разговорах разной степени серьезности

Вот честное слово – даже будь я на маркиза смертельно обижена, сейчас бы все ему простила! Хотя сразу испугалась, что он поймет меня неправильно. Гулять вот согласилась, заказ оплатить позволила, не пикнув, а теперь еще и благодарю с широченной улыбкой. Вдруг подумает, что я решила, как говорит моя тетка, беду бедой вышибить...

Но Натан Реманс – существо непредсказуемое.

– Ради твоих сияющих глаз я готов получать по морде ежедневно, – промурлыкал он в ответ.

– Э-э-э? – От такого переключения темы я даже растерялась и во все глаза уставилась на собеседника. – Ты о чем?

– А ты считаешь, Тарис вот просто так оставит тот факт, что я тебя отвлекал и развлекал? – спокойно спросил в ответ маркиз Реманский и с видимым удовольствием отпил кофе. – Нет, милая детка, мне определенно попытаются набить морду. Но я ни о чем не жалею!

Настроение мое мигом поползло назад к болоту.

– Зато я теперь жалею... – со вздохом пробормотала я, утыкаясь в свою чашку. От одного упоминания о треклятом герцоге кофе начал горчить...

– Надеюсь, меня? – осведомился Натан. – Кстати, в свете произошедших событий не желает ли моя несбывшаяся невеста посмотреть на совершенно свободного мужчину другими глазами? М-м-м, Хелли? Ну согласись – я же красивый и богатый! И обаятельный, разве нет?

А в самом деле... Очень даже ничего, если говорить о внешности. Огромный только что... я рядом с ним уж совсем малявкой выгляжу. Но это вряд ли можно назвать недостатком. Глаза вот хорошие. Чуть раскосые, светло-серые. У Эрика глаза, как дождливые тучи, а у Натана – будто прозрачные, как небо на рассвете. Длинные волосы – темные, густые, вечно затянуты в хвост, а челка тоже длинная и косая, стильно так на лоб падает. Фигура хоть массивная, но без капли жира... Черты лица правильные, губы резко очерчены...

На свете вообще очень много красивых мужчин. Почему, ну почему я не влюбилась хотя бы вот в этого?!

«А ничего, что он тоже на тебя спорил? – ласково спросил меня внутренний голос. – Что облапал тогда на аллее, как гулящую девку? Что...»

Ну да, да. Только не особо-то он пытался выиграть то пари. Кривлялся больше...

И вообще дело не в этом. Дело в том, что и глаза у него не те, и фигура не та, и голос другой. Как и у всех прочих мужчин.

– Посмотрела, – сказала я, отставляя чашку и принимаясь

ковырять ложечкой тарт.

– И как? – с глубоким интересом спросил маркиз.

– Да никак...

– То есть даже теперь, когда между нами не стоит неодолимое препятствие в лице моего неотразимого друга?! Я все равно тебе безразличен?!

Я только руками развела.

– Натан, ты обещал ответить на мои вопросы. Вот первый: скажи честно, зачем тебе все эти спектакли с браком и серьезными отношениями? Ну ты же видишь, что мне это не нужно, а я вижу, что ты в меня вовсе не влюблен.

– Вот зря ты так в этом уверена! – крайне назидательным тоном заверил меня он. – По крайней мере жениться я действительно готов.

– А давай без обычной лапши на уши, пожалуйста? – поморщилась я. – Ты же отлично понимаешь, что такой мезальянс вызовет осуждение общества. От тебя многие отвернутся... Да и, насколько я слышала, в отличие от Тариса, ты не глава своего рода – твой отец жив и здравствует. Лишит он тебя наследства – и все. Как тогда? Будем куковать в плохонькой квартирке и греться любовью! Что несколько затруднит процесс, так как любви-то как раз и нет.

– А что такое любовь? – внезапно уточнил Натан. – В твоём понимании.

– Ну... прежде всего уважение.

– Я тебя уважаю! – слегка паясничая, но явно искренне

заверил меня маркиз.

– Доверие...

Он пожал плечами и улыбнулся:

– Ты очень честная девушка – я в тебе уверен!

– Притяжение! Ну... физическое.

– Хелли, детка! Только дай мне знак – и мы мигом окажемся в кровати, притом уверяю, тебе понравится даже без вина.

– При чем тут вино? – растерялась я.

– При том, что говорят, что в первый раз девушек лучше поить вином. – Мне очень развратно подмигнули.

А Тарис вот без вина обошелся... Хотя можно ли то, что случилось между нами в охотничьей избушке, назвать первым разом?..

Я покраснела и постаралась вернуть тему в более безопасное русло:

– Вернемся к осуждению общественности и лишению наследства!

– Хочешь правды? – внезапно хмыкнул Натан. – Пожалуй-ста. На общественное мнение мне откровенно наплевать. А конфликта с семьей я не боюсь, поскольку он УЖЕ произошел. Чтобы я ни сделал, это не исправит ситуацию, потому можешь считать, что я поистине наслаждаюсь тем, что раз за разом проверяю: можно ли пробить дно. Очередное дно, если быть совсем честным. После окончания академии я не собираюсь возвращаться в семью и получать ту должность,

что мне уготовили. Я, как боевой маг, намерен заключить контракт с государством и отслужить, для начала, три года. А там посмотрим.

– О как... но почему?

– А это уже совсем другая история, малышка Хелли. – Он подался вперед и щелкнул меня по носу. – Так что да, брак с тобой – вполне себе возможен.

Так, с обществом, значит, разобрались...

Я сложила руки на груди и поинтересовалась:

– Ну а как быть с тобой самим? Ты-то готов к серьезным отношениям? Представь, что я вдруг сошла с ума и внезапно согласилась. Что ты будешь делать? Развратные подробности с кроваткой и винишком можешь опустить, я не сомневаюсь, что в этой плоскости ты найдешь, чем заняться. Но дальше-то что? Например через полгода, через год? А то и, о ужас, через пять лет?! И кстати! Пойдут ДЕТИ!

Последнее слово я постаралась проскрипеть максимально зловеще. От сеновалов в деревне оно зело помогало!

Однако маркиз не впечатлился. Напротив, пожал плечами и утешительно так сообщил:

– Детка, ты не поверишь, но мне кажется, все у нас будет в порядке. Вот поженимся мы, год будем страстно, но без последствий любить друг друга. У нас получится, я обещаю! Потом я закончу обучение и уеду на границу. Ты омоешь мой портрет слезами и продолжишь учиться, приезжая ко мне на каникулы, как и я к тебе в отпуск. Так пройдет еще три го-

да. Ты получаешь диплом, я возвращаюсь с деньгами. Покупаем квартирку и там живем! Хорошую, заметь, квартирку, так как два мага с высшим образованием – это не дворник и поломойка. Дальше мы оба строим карьеру и как только решаем, что готовы, – детишечки. Вот!

Я только рот открыла от таких подробных планов. Обалдеть!

– Обещай мне хотя бы подумать об этом, – проникновенно попросил Натан.

– Не буду.

– Почему, Хелли?

– Потому что...

– Потому что ты любишь Тариса Тарга, – очень серьезно сказал он.

А ведь так хорошо беседовали на совсем постороннюю тему!

Болото приблизилось настолько, что я поспешно схватилась за ложечку в глупой надежде, что сладость десерта поможет.

– Натан, я не хочу говорить о Тарисе Тарге.

Имя герцога прокатилось по моему языку, напрочь убив чудесный вкус тарта.

– Не говори, – согласился маркиз. – Просто послушай меня. Пожалуйста, послушай! Это демоново пари мы заключили в конце сентября. С тех пор изменилось очень многое, Хелли. Прежде всего изменился сам Тарис. Да, сначала он

видел только твою прелестную мордашку и задорные сиськи. И никогда, ни в одной женщине его ничто другое не интересовало.

– Даже не сомневаюсь, – произнесла я сквозь зубы. – Натан...

– Подожди. Но оказалось, что к мордашке и сиськам прилагаются весьма недурные мозги и нестандартная личность. Да, глупо отрицать, это я его спровоцировал предложить тебе руку и сердце. Но он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** решил на тебе жениться, Хелли! Я просто ускорил события.

– И что? Ты вот тоже хочешь на мне жениться.

– Он тебя любит.

– Я счастлива! – Сама поморщилась от нарочитого сарказма. – Натан, даже если это правда, мне такая любовь не нужна. Доверие – помнишь?

Было очень больно. Сама не знаю, почему я не встала и не ушла. Почему вообще слушала... Может, потому что все это говорил не кто-нибудь, а маркиз Реманский, друг Тариса? Шут, провокатор, сноб – но он говорил так серьезно, что на какую-то секунду я даже почти поверила в его слова. Но даже если Натан и вправду так думает... даже если так оно все и есть, как он сказал, это ничего не меняет. Разбитую чашку можно только выкинуть.

– Хелли...

– Все, Натан, хватит! Я **НЕ ХОЧУ** это обсуждать!

– Ладно, ладно! – Маркиз поднял руки в жесте отступле-

ния. – Перестал! Прости! Вывел тебя проветрить, а сам добиваю, да?

– Потрясающая пронизательность! – фыркнула я, пытаюсь успокоиться.

Уставилась на колышущуюся изумрудную штору, провела пальцами по столешнице. Отпила кофе, мимолетно удивившись, что он не остыл...

– Какие у тебя еще ко мне вопросы? – деловито спросил Натан. – Ах да! И просьба!

– Сначала просьба, – не менее деловито ответила я. – Мне нужны дополнительные тренировки, Натан. Для турнира. В том числе теория. Я пока довольно смутно представляю, что там будет. Собственно, все мои вопросы именно по поводу турнира.

– Почему я? – с некоторым удивлением поинтересовался маркиз.

– Ну а кто? Есть Лайса, но ей сейчас... не до меня.

– Ах да... – протянул он. – Там тоже любовь! Не сдох, ой не сдох от тоски твой волчонок!

И знакомая такая пренебрежительная ухмылочка... А ж злость разобрала!

– Вот жаль, что ты не изменился, Натан!

Как ни странно, маркиз тут же ухмылочку убрал и даже принял виноватый вид.

– Привычка, Хелли. Просто привычка... Ты должна понимать, что наш мир держится на социальном неравенстве.

Оно помогает нам ориентироваться и четко понимать иерархию. И вот когда эту красивую многовековую схему рушат выходцы из черни...

– То становится ужасно обидно, как не понять! – Я вернула ему ухмылку.

– Ну да... – задумчиво кивнул маркиз. – Но я готов поделиться с тобой еще одной правдой, сладкая моя бывшая невеста. С тех пор, как я поближе познакомился с твоими друзьями... В общем, я должен поблагодарить тебя за это знакомство. Теперь я кое-что оцениваю иначе. И да, я, разумеется, согласен тебя тренировать.

– Надеюсь, за это тебе морду никто бить не будет... – буркнула я.

– А я-то как надеюсь! – неожиданно мрачно сказал Натан. – Ах, милая! Ну отчего ты не откажешься от участия в турнире и не возжелаешь вместо этого все-таки увидеть мои труселя в расветной полумгле!..

– Мне кажется, маркиз, что общение с выходцами из черни изрядно подпортило ваш безупречно светский лексикон, – чопорно ответила я, и мы оба расхохотались на всю кофейню.

А отсмеявшись, я внезапно подумала, что с Натаном Ремансом вполне можно дружить. Или я уже это делаю?..

Тарис Тарг

На следующий день, после того как я выпил двойную до-

зу снотворного, заняться делами и планированием у меня не вышло. С утра раскалывалась голова, потому что любое зелье хорошо в меру, и это стало прекрасным поводом для решения отложить ВСЕ на очередное «завтра».

В оправдание могу сказать только одно: я отлично осознавал свое малодушие. Как и то, что взять себя в руки могу и обязан. Останавливал, как ни странно, отвратительный и вовсе не свойственный мне страх перед тем... что вдруг не смогу?

А потому в каком-то смысле мое пребывание в душевном болоте было даже комфортным. Тону себе тихо, никого не трогаю, и меня никто не трогает...

Словом, я не пошел ни на занятия, ни в столовую, ни уж тем более на тренировки. А папку профессора Фирса сунул в ящик стола – с глаз подальше. Весь день провалялся на диване, правда, обложившись учебниками. И честно их читал, утешая себя тем, что вот – занимаюсь, а не туплю в окно. Не говоря уж о том, что Хелли-то оказалась права: параллельные связи Эбранса вполне можно попытаться применить в огневых заклинаниях четвертого порядка...

Хелли...

Едва подумав о ней, я тут же представлял себе дверь, ведущую в мои воспоминания, захлопывал ее и запирал на огромный засов, после чего вновь обращался к учебнику. Но воображение не останавливалось! Старательно придуманная дверь обростала деталями: щелями, расшатанными петлями,

оторванной скобой засова, замочной скважиной в апельсин диаметром... И я возвращался к ней – подглядывать за самим собой, за собой и Хелли... смеющейся Хелли, надушенной Хелли, покрасневшей от поцелуев, обнаженной... закутанной в пушистый воротник своей курточки, запахивающей на себе мое пальто... опять обнаженной... с энтузиазмом рассказывающей мне о возможности изгиба связок Эбранса...

Странно, но мне было одинаково больно и сладко рассматривать мою малышку и голой, и одетой, и злой, и счастливой... любой.

А когда за окном начало темнеть, я не стал зажигать свет. Отложил книгу и принялся прокручивать в памяти сцены наших последних счастливых встреч: в оранжерее, в коридорной нише учебного корпуса, на чердаке общежития, в моей гостиной, около заснеженной ивы... Провалился, к демоновой маме, в блаженные воспоминания, откуда и был выдернут громким стуком в дверь. Кулаком. А потом ногами!

Я не собирался открывать! Но некоторые маги, полагающие себя моими близкими друзьями, до того бесцеремонны и невоспитанны, что позволяют себе, шусы их раздери, взламывать мою дверь! Не воображаемую хлипкую дверь в память, а вполне себе настоящую.

– Какого демона, Натан!

– Отличного! – радостно сообщил маркиз, широко шагая к дивану. – Я пришел предложить тебе компанию самого от-

личного в твоём положении демона!

Я фыркнул.

– Свою, что ли?

– В том числе, – кивнул Натан и, распахнув полу пальто, продемонстрировал мне горлышко бутылки, торчащее из внутреннего кармана. – Давай ты завтра продолжишь кистнуть, а сегодня вот. Вот он, один из лучших демонов этого мира! И имя ему – АЛКОГОЛЬ!

Он извлек бутылку, и возмущаться мне сразу перехотелось. Коньяк из подвалов герцога Реманского, отца моего заклятого друга, – эт-то... А кроме многолетней выдержки, невероятной редкости, бешеной цены и божественного вкуса – да ведь это именно то, что мне нужно! И не я один так считаю.

– Предлагаю напиток, – проникновенно сказал обладатель чуда, сверкавшего многочисленными гранями в моей полутемной гостиной. И не бутылка, кстати, сверкает, а сам коньяк, ибо сделан он из светящегося винограда гриасто, растущего исключительно на склонах одной далекой южной долины...

Но главное не это. Главное – его действие. Действие любого крепкого спиртного! Как же я сам-то не подумал, что мне нужно попросту напиток! Это ничуть не изменит ситуацию, но зато расслабит и даст хотя бы несколько часов душевного покоя.

– Согласен, – отрывисто бросил я, стараясь не показывать

радости.

И час спустя мы сидели в таверне «Хороший вечерок» – весьма пикантном местечке, увешанном конечностями жутких монстров, рогатыми черепами акул Восточного моря и прочими подобными прелестями. Та еще обстановочка! И собирались тут те еще маги. Браконьеры – охотники за нечистью. Контрабандисты – поставщики запрещенных ингредиентов. Наемники – убийцы-виртуозы. Дознаватели всех мастей – в том числе некроманты. Адвокаты, способные решить проблемы всех вышеперечисленных...

А кроме них – те, кому требовались такие вот криминальные услуги. Ну и избранные нейтральные посетители, вроде нас... Должен сказать, что сам я и знать бы не знал о «Хорошем вечерке», но вот Натан Реманс каким-то образом исхитрился быть завсегдатаем многих малоизвестных, но крайне любопытных столичных кафешек, трактиров, ресторанчиков... Самого разного пошиба.

Усаживаясь за многоугольный стол у задернутого глухой шторой окна, я в очередной раз подумал, что маркиза Реманского ждет воистину великое будущее. Вопрос только – какого плана будет то величие...

Натан выставил на стол свой коньяк и заказал подбежавшему гоблину-официанту такое количество еды, что я изумленно вздернул брови. Нет, кормят тут отлично! Как и поят. Но столько нам вдвоем точно не осилить.

– Кого-то ждем? – осведомился я.

– Отчего и нет? Напиваться в компании всегда веселее. Но! Собутыльники подойдут через часок – мы как раз успеем опустошить мою бутылочку. Не со всеми я готов делиться фамильным пойлом!

Верная мысль! Хоть и не компанейская...

– Тост! – сказал маркиз, разлив коньяк по тяжелым пузатым рюмкам. – Чтобы у нас все было, а нам за это ничего не было!

Трудно не одобрить! Но когда мы чокнулись и я опрокинул в себя, но еще не успел проглотить чудесную жидкость, издающую ненавязчивый аромат шоколада и дуба, Натан быстро договорил:

– И за твою удачу в любви!

Даже не знаю, как не поперхнулся.

– Да пошел ты... – высказался в ответ, подхватывая с блюда полупрозрачный ломтик сыра.

– Ну мне можно за это пить, – пожал плечами Реманс. – Я ведь в курсе! И право, друг мой, не в силах более любоваться твоими мучениями.

– Так, Натан. Я не желаю об этом говорить.

– Вот твои желания меня меньше всего волнуют. Другой вопрос – грядущий турнир. Еще неделька такого твоего отношения – и Фирс нам капитана поменяет.

– Буду только рад, – пожал я плечами. – Наливай.

– Тарг, это ты сейчас так говоришь. А вот когда твоя морда слетит с доски почета...

Мы выпили вторично, теперь смакуя мерцающий напиток, и я сунул в рот второй ломтик, с удивлением осознав, что не ел уже сутки. Или двое?..

Натан прав, конечно. Мне отнюдь не наплевать на турнир. Да и доска почета... не то чтобы это было так уж важно, но я обязан сохранять положение герцога Таргского на должной высоте.

– Или ты решил обгадить всю свою жизнь из-за смазливой деревенской козявочки?

Наверное, мой взгляд был слишком тяжелым, потому что Натан отвел глаза, хмыкнул и поднял руки в жесте примирения:

– Шутка! Но ты ведь должен помнить, что я тебе сказал? Тогда, на практике.

– Ну? – буркнул я. – Ты много чего говоришь.

– Если ты не женишься на Хелли – это сделаю я. Готов к такому повороту?

– Тогда я тебя убью, – как можно более равнодушно ответил я.

– Не годится! – хохотнул этот мерзавец. – Я еще не готов смиренно валяться в семейном склепе! А значит – что?

– Что?

– Должен жениться ты. Тарис, оставь ты свою спесь, а? Поговори со мной об этом.

– Наливай! – потребовал я.

Коньяк приятно протек в желудок и оттуда как-то очень

быстро устремился в мозг... Да какого демона, в самом деле?! Натан в этой истории с самого начала. Он ее и затеял! Ему и разбираться, правильно?

Поймав себя на этой отвратительной мысли, я мысленно треснул себя по голове – да так ярко это представил, что даже мотнул ей. Кстати, не болит уже...

– Слушай, Реманс, я сам разберусь. Усвоил?

– Угу, – кивнул маркиз и нанес мне второй удар – опять же только моральный, но точно в цель. – Ты так круто подошел к этим разборкам, что уже вся академия жужжит: мол, опустили нашего герцога по полной программе. Извини, но факт.

Злости не было. Вместо нее я внезапно осознал, как выглядел со стороны все эти дни, и испытал жгучий стыд.

– Мне мерзко на тебя смотреть, – вкрадчиво сообщил Натан. – Можешь набить мне морду, я даже сопротивляться не стану. Но слов своих назад не возьму. И это я еще не все сказал. Ты похож на выжатую тряпку, Тарг. На поджавшего хвост пса, которого пнула хозяйка. На первокурсницу, которая неустанно льет слезы над портретом своей несбывшейся любви. Мм... На слизняка, Тарг! Нет, на лужицу слизи! На болотного шуса, которого бросила самка!

Он нагнулся над столом, приближая ко мне лицо, и указал на свой левый глаз:

– Бей сюда. Правый нужнее. Или мне продолжать, а?

Я налил себе еще и выпил залпом.

– Натан... – Кажется, язык уже заплетается. – А ты точно видел шуса, которого бросила самка?

– Тьфу ты!..

– Нет, подожди... Ты, в общем-то, кругом прав! Друг мой. Но вот насчет шуса...

– Шуса беру назад, – кивнул обладатель самого гнусного в этом мире языка. – Но в остальном ты согласен?

Тряпка, пес, слизняк и кто там еще? Ах да, первокурсница. Все в точку. Согласен.

Около стола образовался гоблин с подносом невероятных размеров и проскрипел:

– Горячее, господа!

Мясо! Нежнейший ягненок, хенхельный соус, уммм...

Натан подвинул к себе тарелку, неаристократично покрыл отбивные толстым слоем салата и налил еще по одной.

– Ну что, за твое согласие? – надавил, пристально на меня глядя.

– Да пошел ты...

– Э нет, Тарис. Никуда я не пойду, – очень серьезно сказал он.

Однако...

Я мог сколько угодно сомневаться в том, что мы с маркизом Реманским – друзья. Проблема состояла в том, что маркиз в сути наших отношений нисколько не сомневался!

– Я исправлюсь, Натан... – со смешком сказал я. – Подскажи – как?

– Ну для начала сообщу тебе, что я водил твою девочку в одну милую маленькую кофейню. Чтобы развлечь, отвлечь и вызвать на откровенность. А заодно опять предложить свою руку и сердце. Что, опять не будешь морду бить?

– Попозже, – откликнулся я.

Состояние было такое странное... Ни ревности, ни бешенства... Наверное, мне все же удалось расслабиться, невзирая на ненужный и обидный разговор. Или благодаря ему?

– Понял, – кивнул маркиз. – Кстати, она мне опять отказала. Так вот. Она тебя любит, Тарг. Но не доверяет. И с этим надо что-то делать!

Ну, как раз в том, что любит, у меня и нет сомнений.

– Конечно, надо, – кивнул я в ответ, отрываясь от отбивной и откладывая вилку. – Подскажи – что.

– Да если б я знал! – с неожиданной досадой произнес Натан. – Мы с тобой в одной лодке, знаешь ли. Как-то мне не приходилось никогда ни прощения просить у девиц, ни особо за ними ухаживать... И за тобой такого не припомню. Как-то они всегда сами липнут, не оторвешь...

– Это точно, – подтвердил я, откидываясь на изогнутую спинку стула и сцепляя на груди руки. – Не приходилось и липнут. Но все варианты соблазнения, Натан, я уже испробовал и даже добился успеха, если помнишь. Теперь она меня любит, что ты и заметил! А толку?

– Ну, значит, надо как-то вернуть это самое ее доверие! – уверенно сказал маркиз. – Начать ухаживать, все такое.

– Гениальное решение! – Я похлопал в ладоши. – Сам бы я никогда не додумался!

– Однозначно, – подтвердил маркиз. – Но поскольку в этой сфере и я познаниями не блещу, то дать тебе разумный совет не в силах. Увы-увы.

Тут около него материализовался гoblin – уже другой, и в зеленой, а не коричневой униформе. Местный охранник, кажется. Что-то сказал – так тихо, что я не расслышал. Маркиз кивнул и посмотрел на часы. А гoblin смылся. Я проводил его рассеянным взглядом и столь же рассеянно уставился на почти пустую бутылку коньяка. Следует заказать еще, но вот именно такого напитка в меню, скорее всего, нет. А жаль...

С другой стороны, наш разговор явно завершен. Натан сказал мне в глаза то, что я знаю и сам. И это были обидные слова – но за правду не бьют. Нужно идти домой и думать об этой правде, а не сидеть в болоте, как тот брошенный самкой шус... Тьфу ты, вот привязалось неуместное сравнение! Или как раз уместное?..

Уходить не хотелось.

Здесь было тихо – невзирая на изрядное количество посетителей – и не то чтобы уютно... Просто я будто сидел в другом мире, совершенно не моем, которому дела нет до моих глупых, мальчишеских каких-то проблем. Здесь это ощущалось особенно четко: именно глупых и мальчишеских. От этого почему-то становилось легче.

– Так вот, друг мой! – возвестил маркиз, отвлекая меня от

созерцания. – Сейчас к нам присоединятся те, кто хоть что-то соображает во всех этих тупых девчоночьих проблемах!

«Глупых мальчишеских», – мысленно поправил я, а вслух ничего не спросил, потому что уже увидел.

Лавируя между столиками, к нам, в сопровождении гоблина, подходили Сареш и Эрик.

Глава 3

О красоте и хорошем настроении

Хеллиана Вэртзла

Конца учебной недели я ждала скорее со страхом, чем с предвкушением.

Все вокруг галдели, воодушевленно обмениваясь своими планами на выходные, а надо мной они висели как боевой фаербол.

Пятничный ужин в столовой, как всегда, несколько затянулся, потому что обстановка была самая расслабленная и располагающая к долгим разговорам. Так что за моим столом обсуждали планы пробежаться по рынку и закупить вкусняшек, а также бытовых мелочей, а с соседнего, где сидела Сора Алива и ее подружки, доносились восторженные отзывы о новой лавке платьев. И да, туда нужно обязательно зайти, ведь привезли какую-то красивую ткань по весьма приятной цене! Хотя Сора, разумеется, не упустила возможности добавить, что для нее главное – качество!

Линда Зир, сидевшая рядом со мной, фыркнула:

– Ну да, если папа платит, то можно крутить носом.

Алива тотчас повернулась к нам и прошипела:

– Мне показалось, или кто-то что-то сказал?!

И кто ж ее такую вспылчивую воспитывал? Ведь действи-

тельно ведется на любую провокацию, это даже удивительно.

– Тебе показалось, – спокойно ответила я.

– Ну да, ну да...

– Ага, – безмятежно улыбнулась я в ответ, глядя прямо в злые, но, надо признать, весьма красивые девичьи глазки. – Так бывает.

Она отвернулась, явно не желая со мной связываться. Вообще, как я заметила, после нашей с Тарисом ссоры студенты Королевской Академии Стихий разделились на три группы. Первой – и, к счастью, самой многочисленной – было решительно плевать, за что ей огромное спасибо. Вторая, в основном состоящая из бюджетников, сочла меня едва ли не героиней: как же, отшила герцога! Правда, глуповатой героиней, так как умная такого, как Тарг, не пошлет... Ну и третья группа – оскорбилась! За Тариса, вестимо, раз он сам не удосужился. А я так понимаю, что не удосужился, потому что первые дни пытался за мной едва ли не бегать, постоянно попадаясь на пути, а последние – даже вот в столовую не ходил...

Сора и ее окружение принадлежали как раз к третьей группе.

Тем временем в столовой оставалось все меньше народу, и на столах в основном стояли чай и десерты, а не основные блюда.

– Хелли, ты чего не ешь? – пихнула меня в бок гномочка Айна. – Если тебе не нравятся свиные колбаски, то могу за-

брать!

Сора Алива ее слов не пропустила.

– Ах-х, какие манеры... – протянула она, опять развернувшись к нам и закатив глазки в потолок.

– А что? – Айна явно не поняла, чем это наша мадемуазель в очередной раз недовольна.

– Сора считает, что так себя вести – невежливо, – пояснила пышечка Лика Карденс, подружка Аливы.

– Невежливо отличные свиные колбаски даже ножичком не ткнуть, – ни капли не смутилась гномка. – И уводить из тарелки без спроса. А я лишь поинтересовалась, вдруг Хелли принципиально свинина не нравится?

– Я ем! – спохватилась я, понимая, что снова куда-то улетела в своих раздумьях, и переложила в тарелку приятельнице одну из своих колбасок. – Угощайся, я действительно не очень такое люблю.

– Спасибо! – просияла Айна и, повернувшись к подругам, продолжила очевидно обсуждавшуюся до этого тему: – Я вот хочу завтра наконец-то сбежать из этого учебного ада и посетить таверну дядюшки Люкмуса! Как он готовит ребрышки, это просто нечто божественное! А рулька? А квашеная капуста? А пиво! Как уехала из дома, так нормального пивка и не пробовала, девчата. Все, что у вас тут варят, – бодяжная ерунда! А вот дядька Люкмус – он полугном, у него пиво качественное.

– Все ты о еде, – сморщила носик Алива, продолжавшая

пляться на наш стол. – И... о выпивке. Как вообще так можно, девушка – и о выпивке?

– О тряпках вы весь ужин проболтали, так что на чужую вотчину не претендую! – расхохоталась гномочка и повернулась ко мне. – Хелли, а ты что будешь делать на выходных?

– Учиться и тренироваться. Завтра первый сбор турнирной команды, – со вздохом призналась я в главном источнике моих тревог. Ну... почти главном.

– Оу! Ты уже знаешь, что там будет? Ужасно интересно, как будет проходить турнир!

– В общих чертах, – уклончиво ответила я.

Если честно, вот здесь и заключалось самое позорное! Я вообще не представляла, во что мы станем играть и с какого края там дозvoлят стоять мне! А Натан, конечно, пообещал свою помощь в натаскивании моей скромной персоны, но в конце того же вечера добавил, что нет смысла начинать, пока не пройдет первый сбор.

На мое возмущение и попытки уличить его в жульничестве, маркиз спокойно сообщил, что у каждого из девяти игроков на поле своя задача и функция. И толку мне давать то, что пригодится нападающему, если меня поставят в защиту, а то и вратарем.

Так что сначала встреча с капитаном, хотя бы базовое понимание механики процесса, а после уже индивидуальные тренировки.

В общем, все вроде логично, но все равно подозрительно!

Уж суть игры мог бы изложить. А так только и понятно, что там будут ворота... Впрочем, известие о воротах меня слегка утешило: в деревне я часто и очень даже успешно гоняла с мальчишками мячик. Пока тетка не запретила, потому что у меня выросла грудь и стало, видите ли, неприлично «гоняться и толкаться хоть с маленькими, а мужиками»...

– В общем, в город не идешь, – подытожила гномка. – Может, тебе принести чего?

– Да вроде все есть, – повела я плечами и с теплотой добавила: – Спасибо за заботу, Айна!

Вскоре я попрощалась с одноклассницами и побежала на выход. Сейчас у меня по плану была безусловная приятность этого вечера, а именно – встреча с Шериком!

С рисенком мы теперь виделись по предварительной договоренности, в основном в парке, благо мне было полезно проветривать голову после учебы, а ему в принципе нравилось гулять и не нравилось сидеть в комнатах Тариса.

Вообще опека над нечистиком у нас разделилась прямо как у поссорившихся родителей. Только блудным папкой, который берет “ребенка” погулять и делает все, чтобы не пересекаться при этом с провинившейся мамкой, была я! Чудны дела Единобо, вот уж действительно!

Шерик ждал меня у фонтана со статуей сказочного трехглавого дракона: налетел из-за кустов, радостно проскакал раз пять вокруг и даже поставил несколько отпечатков мокрых лап на штанах.

– Ой... прости! – чуть сконфузился рысик, когда заметил следы от его радостной встречи. – Вы, люди, такие... быстро пачкательные, вот!

– Да уж не говори, – усмехнулась я, а после подмигнула и заговорщическим шепотом добавила: – Как хорошо, что некоторые люди бытовые маги, да?

Парочка заклинаний – и ни единого следа на одежде!

Вообще, чем дальше, тем больше я понимала, как же мне повезло учиться в моем ПТУ перед тем, как я сюда попала. Практически все высокородные студенты были возмутительно беспомощны перед обычными житейскими трудностями, да и бюджетники от них не сильно отставали. Мои одноклассницы, например, или сами маялись со стиркой, или, если не было нужды экономить, несли свои вещи в платную прачечную. А у меня таких проблем нет! Хотя, конечно, кое-что и я стирала руками. Все же всякое воздействие должно иметь свои границы.

– Хорошо, – муркнул в ответ Шерик. – Но мне все равно странно с вами... с магами.

– А чем тебе бытовая магия не угодила? – удивилась я.

– Да не бытовая! – фыркнул нечистик. – Любая. Мой папа очень не любил магов. Много плохого рассказывал про вас... про них! Потому я так и боялся, когда сюда попал.

– Ну... Наверное, твоему папе просто не повезло.

– Наверное, – вздохнул он. – Но одно я точно понял: вы, может, и не все плохие! Зато вот с мозгами, конечно, про-

блема у вас! Вроде и умные же! Во всех этих науках... А в отношениях – ну тупее любого кролика! Ну вот чего вы с Тарисом не поделили? Ужасно тупо! Он совсем неплохой самец... то есть парень. Зачем ты с ним так?

Сердце кольнуло тупой болью, что засела как шип и время от времени мучительно проворачивалась.

– Я с ним никак, – неохотно сказала я.

– Пф-ф-ф... Вот он из-за твоего никака и стал смурной, как мырк оголодавший! И пахнет от него теперь противно.

– Пахнет?... – удивилась я, и бледно пошутила. – Мыться, что ли, перестал?

– Не, он в ванну ходит! – утешил Шерик. – Даже и дрыхнет там иногда... Не грязью он пахнет, а печалькой.

Выдав это словечко, явно подхваченное от меня, рысик сморщил нос, призадумался и нашел другое:

– То есть тоской. Ну вот как я под дождем! Мне было мрачно, тоскливо и серо все, понимаешь? И у него сейчас вот так.

Я сжала кулаки. В такие моменты мне становилось невыносимо просто быть, просто существовать. Словно морально содрали шкуру и насыпали под нее соли, и каждое движение причиняет страдания.

Даже Шерик считает, что я должна была подуться, но, видимо, спустя пару дней радостно повиснуть на шее у Тарга. Ну а что, у нас же любовь? Он же только сначала видел во мне лишь тело, которое можно завалить куда-нибудь и бес-

печно пойти дальше, а сейчас-то все серьезно!

Ведь такая мелочь, как доверие, она восстанавливается. Сравнили тоже, доверие и любовь! Ну и что с того, что потом долгие годы ты будешь сомневаться в намерениях того, кто рядом, главное сейчас все наладить, так ведь? И чтобы великолепный герцог не пах тоской. А как я при этом себя чувствовать стану... и то, что я не готова даже видеть его, это все мелочи.

Девчачьи загоны!

Так что, если честно, Тариса мне было жалко, но не слишком. Мигом вспомнились все мои ночные истерики и мысли о том, что теперь у меня вообще никогда не получится доверять людям и мужчинам. Вот проявит ко мне кто-то интерес, а я буду считать, что это все не просто так!

Так что славно, что не я одна страдаю! Заслужил он! Заслужил! И хотя вряд ли долго будет печалиться, но хоть сколько-то!

Но на самом деле хорошо, если не очень долго... Потому что на самом деле не хочу я, чтобы из-за меня кому-то было серо, мрачно и тоскливо.

Герцог Таргский быстро перестанет убиваться из-за деревенской девчонки.

Но пока страдает – пусть страдает! Ведь это значит, что он все-таки и правда любил меня... хоть капельку, но ведь любил?

Стыдно признаться, но в общагу я заходила в приподня-

том расположении духа. И по лестнице поднималась в очень даже хорошем настроении! И даже двери в наши комнаты открывала вполне себе радостная!

Пока не увидела в общей гостиной стоящий в вазе букет цветов. Сердце на несколько мгновений замерло, а потом подскочило в горло и начало там гулко биться, практически оглушая меня.

Уж не знаю почему, но у меня не было ни малейших сомнений о том, чей это букет. Хотя бы потому, что Кари обычно все, что дарил ей Сареш, уносила в свою комнату. Ну и букет был... из категории дорогих и элегантных даже на вид.

Вот смотришь на эти хрустальные розы с полупрозрачными лепестками, на тонкие веточки лаванды, что оттеняет их мягким лиловым цветом, на упаковочную бумагу с тесьмой... И словно видишь отпечатанный ценник: “Примерно двадцать золотых”.

Каролина выпорхнула из ванной и помахала мне рукой:

– О, ты вернулась! Добрый вечер!

– Добрый!

Стоило спросить, почему она не была на ужине, но и так понятно: куда-то ходила с женихом. Потому я сразу перешла к главному: сухо кивнула на красоту в вазе и спросила:

– Откуда?

– Без понятия. Когда я пришла, уже стоял на столе, – пожала она плечами, глядя на меня с затаенной улыбкой. – Ты можешь посмотреть, вдруг есть карточка?

Все чего мне хотелось, это сначала выбросить цветы, а после три часа рыдать в подушку! Но я же взрослая, умная девочка, я не буду так поступать? И потом, ведь букет мог прислать и Натан, с него станется...

Но нет.

Карточка действительно была. И на ней знакомым до невозможности почерком с завитушками было выведено “Для красоты и хорошего настроения”.

И все. Никакого обращения, никакой подписи, никаких инициалов! Да и не нужны они. Я этот почерк и в темноте узнаю.

– Надо куда-то убрать! – решительно заявила я, отдернув руку, которая так и тянулась хотя бы потрогать хрустальные розы.

– К тебе в комнату? – лукаво предложила Каролина.

– Зачем?

– А куда еще, не выбрасывать же? – Она встретилась со мной взглядом и, видимо, прочитала в глазах ответ, потому что потрясенно ахнула: – Хелли, ты что! Нельзя же! Такие бесподобные цветы просто преступление выбрасывать. И потом...

– Зато можно выставить в коридор, пусть всех радуют! И НИЧЕГО мне больше не говори!

Я решительно подхватила вазу и, стараясь не принюхиваться к тонкому, очень нежному запаху, направилась к двери.

Стук в нее раздался ровно в тот момент, когда я пихнула створку ногой, чтобы открыть.

И по ту сторону стоял... кто бы вы думали? Тарис Тарг!

Захотелось надеть вазу ему на голову, так как сомнений в авторстве дарителя лично у меня не было. Д-да, на эту самую надменную голову, с такими любимыми голубыми глазами, чувственными губами, острыми скулами о которые, казалось, можно порезаться даже взглядом...

И никакой грусти на лице! Даже малюсенькой печальки нет!

– Хеллиана? – Идеальная бровь выгнулась в деланом изумлении. – Ты уходишь?

– Я недалеко, – процедила в ответ и прошествовала мимо любезно шагнувшего в сторону герцога.

Добралась до ближайшего подоконника – в конце коридора – и поставила на него свою вовсе не легкую ношу. Критически осмотрела, выровняла ровно по центру и повернулась к незваному визитеру, который, разумеется, тащился за мной. Нет, не тащился! Вышагивал!

Он молчал и с самым равнодушным выражением лица за мной наблюдал. По нему, как всегда, ничего нельзя было понять! Тарис вообще весьма хорош в том, чтобы держать лицо.

– Выгоняешь цветы?

Безупречно вежливо, лишь с толикой легкого интереса. Словно и не он их послал!

– Да, – кивнула я. – В записке было написано: “Для красоты и хорошего настроения”. А кому цветы – непонятно. Так что я решила, что пусть доставляют и красоту, и настроение всем, кто вокруг.

– Прелестно, – сказал он нейтральным тоном.

– Зачем пришел? – Я все же не вынесла этого нарочитого обмена любезностями.

– Передать тебе план тренировок на выходные и список того, что нужно подготовить ко второму занятию. Так как первое скорее вводное. – Он протянул мне папку с бумагами.

– Как интересно.

Я взяла папку, и вздрогнула, когда наши пальцы нечаянно соприкоснулись. Его руки были такими горячими, такими... Моим озябшим мучительно хотелось продлить прикосновение.

Так же мучительно, как я не хотела его видеть.

– Изучи, будь добра. Там же расписание. До завтра.

– Ты по всем членам команды так бегаешь? – не удержалась я от укола на прощание. – Прямо вот поздно вечером, доставка всего на свете лично в комнаты?!

– Да. Я ведь капитан, – совершенно спокойно ответил Тарис и продемонстрировал оставшуюся у него в руках папку. – Нужно только к Лайсе зайти, у остальных уже был.

И, отвесив безупречный легкий поклон на прощание он развернулся и ушел. Даже косога взгляда на меня не бросил, даже шага не замедлил.

Из нашей гостиной в коридор высунулась Кари, которая, несомненно, подслушивала, и в ответ на мой вопросительный взгляд, подтвердила:

– Все верно. У Сареша он был еще утром, до занятий заходил.

Я лишь нахмурилась, кивнула и быстро ушла к себе в комнату. Во-первых, дышать и приходить в себя, а во-вторых – смотреть, что же мне, кроме цветочков, принес герцог Таргский.

Мой бывший возлюбленный.

Мой капитан.

* * *

Я даже слов не могу подобрать для характеристики того, кто составлял план тренировок. Но, однозначно, лёгких путей этот нехороший человек мне не предложил.

Правда, сначала я не очень-то читала, что там понаписано. Больше печалилась, мрачно разглядывая знакомые завитушки, выведенные теми самыми пальцами, которые еще совсем недавно обводили нежными касаниями овал моего лица, заправляли за ухо выбившуюся из косы прядку волос, ласкали плечи и спину, а в той клятой охотничьей избушке и...

В общем, даже почерк Тариса Тарга вызывал у меня кучу самых разнообразных эмоций. И почерк этот, кстати, вполне соответствовал своему обладателю: четкий, твердый и в

то же время с хитрыми изящными штрихами вокруг букв... как будто эти буквы писал не один человек, а двое! Высокомерный сноб и трепетно-нежный влюбленный...

Кое-как абстрагировавшись от почерка, я принялась вдумываться в написанное.

Всего-то три листочка!

На последнем список необходимого ко второй тренировке. И если кто-то подумал, что там перечислялись такие вещи, как одежда и обувь, то он сильно заблуждается!

Пункт первый, правда, гласил, что я должна одеться-обуться так же, как на практические занятия по стихийной магии. А вот во всех остальных пунктах были изложены требования освежить в памяти такие, такие и такие... нет, не заклинания! А параграфы из «Азов невербальной магии»: комбинации жестов, сочетания комбинаций, последовательности комбинаций, зависимости комбинаций друг от друга, левой руки от правой, безымянного пальца от указательного... и так далее, и тому подобное. Попросту говоря, повторить давно зазубренные, но весьма разнообразные способы выворачивания пальцев и кистей рук! Не все, конечно, а конкретные... В основном, те, которые направляли магическую энергию вверх, вниз, вбок, веером и единично.

Конечно, я еще с первого курса ПТУ знала, что все эти «приложите ко второму суставу мизинца подушечку указательного пальца, не сгибая суставов» придуманы не для того, чтобы студентов мучить. Это типа костылей для создания и

изгиба векторов – а научно выражаясь: «невербально-лингвистическая система магической жестикуляции». Но мук с ней хватало! Тут и память нужна, и растяжка, и кое-какие знания анатомии, а главное – постоянные тренировки. Потому у всех магов пальцы очень ловкие и гибкие, но достигается это, как правило, именно что мучениями...

Ну ладно. Тут понятно все.

Но вот на первых двух листах «плана» слов было очень мало, зато имелись две схемы. Я их разглядывала долго и внимательно, ничегошеньки не поняла и плюнула. В конце концов есть Натан, который обещал мне с этим помочь!

В общем, на первую свою турнирную тренировку я шла с замирающим сердцем и ноющими пальцами. Честно выполнила предписания, полночи издевалась над своими ручками, хоть и так все прекрасно знаю и помню... Но делать-то что мы будем?!

– Натан! Ну Натан же! – Я догнала шустро шагавшего к полигону маркиза и ухватила за рукав. – Это нечестно, ты мне так ничего и не объяснил!

– Ну прости, любовь моя! – покосившись, покаялся он и чуточку замедлил шаг. – Я же не могу разорваться на несколько Натанов, чтобы уделить внимание всем, нуждающимся во мне прекрасном!

– Мне ты ОБЕЩАЛ! – напомнила я, надувшись. – И я помню, что до первого сбора тренироваться бессмысленно. Но ты мне хоть суть турнира расскажи уже! Пока мы не до-

шли! Что там будет вообще? Какие задания?

Вот тут Натан Реманс остановился. И уставился на меня с таким удивлением, будто я у него на глазах хвост и копыта отрастила!

– В смысле задания?.. Одно задание... выиграть...

– Это понятно! – окончательно разозлилась я. – Что делать-то мы будем?

– Э-э... Хелли, ты что, хочешь сказать, что вообще не в курсе...

– Именно! Именно это я и хочу сказать!

– Демоны Нижних миров! – с чувством выругался маркиз. – Так. Турнир – это, собственно, почти обычный белташ. Две команды разных стихий на поле, противник выбирается по жребию. Ты хоть знаешь, что такое белташ?

– Когда мячик в чужие ворота надо загнать, – с облегчением ответила я. Именно в это мы в деревне и играли! Самая распространенная в мире спортивная игра! У нас ее бельтяшкой звали.

Деревенские детишки, понятно, строгих правил не придерживались, сколько есть народу – столько и хорошо! Но вообще-то в команде должно быть трое атакующих, трое защитников и трое вратарей, потому что ворот у каждой команды – три штуки. И вот кто больше мячиков в ворота противника закинет – тот и победил. Совсем не сложно!

Вот только...

– Натан, но что в белташе магического?

– А то, моя прелесть, что в турнире стихийных академий разрешено использовать магию.

– Ну-у... То есть кто быстрее сумеет мячи в ворота телепортировать – тот и молодец? – нерешительно предположила я.

– Телепортация как раз запрещена, Хелли. А вот оставивать соперников заклинаниями – это сколько угодно. Представь: попал к тебе мяч, ты с ним бежишь к воротам, а у тебя под ногами земляник ямку вырыл... Или дерево вырастил. Или водник бурную реку сотворил. Или воздушник тебя вихрем снес к шусовой матери от ворот.

Я представила!

И наконец поняла, почему турнир стихийников считается опасным...

– И на месте Тариса я бы тебя в команду не брал, – заключил маркиз с очень серьезной рожей. – Считаю, что это вообще не женское дело.

– Пф-ф! – фыркнула я. – Если бы так, то женщин и в боевики бы не брали! И ты, Реманс, должен знать, что мы в магии ничуть не хуже вас!

– Я знаю, – кивнул Натан. – Но моего мнения это не меняет. *Своей*, – он подчеркнул интонацией это слово, – девушке я запретил бы участвовать в турнире. Так что тут я Тарга отказываюсь понимать. Это если бы он сейчас тебе место в команде предложил – ну тогда оправданно! А он же раньше это сделал.

– Раньше чего? – мрачно спросила я.

– Раньше вашей дурацкой ссоры, – любезно пояснили мне.

– А почему теперь оправданно?

– Ну как же! – Маркиз натянул на лицо свою обычную мерзкую улыбочку. – Всегда можно поддержать, подхватить... безнаказанно пощупать эти чудесные сладкие персики, не опасаясь получить ладошкой по морде или кислотой в грудь...

– Натан!

– И ничего тебе за это не будет... – Он продолжал гадко ухмыляться. – Все во имя победы! Ладно, Хелли, что я тебе прописные истины тут растолковываю! Идем, нет желания опаздывать на первую в сезоне тренировку.

Он зашагал вперед таким темпом, что я вынуждена была опять его догонять. Поравнявшись, забила на скользкую тему и спросила:

– Скажи, а почему тренировки только сейчас начались? А не месяца два хотя бы назад? Ведь турнир же сразу после зимних каникул!

– Потому что преподаватели категорически против. С их точки зрения мы в первую очередь должны учиться. А после зимних каникул не игра, а всего лишь общие сборы, предварительные игры, жеребьевка... это вот все.

– А сам турнир когда?

– Финал – сразу после летней сессии. До этого – промежу-

точные игры на вылет слабых команд, выход в полуфинал... Четыре раза будут приезжать все. В прошлом году мы ездили, а теперь к нам, как к победителям. Смотри, почти все уже в сборе! Вон волчок твой у ограды скачет... не иначе любимую ждет! А они обе опаздывают, ай-яй, как нехорошо с вашей стороны!

– Я-то при чем! – машинально огрызнулась я, с удивлением наблюдая за Эриком.

Он действительно торчал у высоченного забора полигона, выделенного для турнирных тренировок, – причем в волчьем обличье. Но не скакал вовсе, а что-то... рыл! Передними лапами, да так, что комья земли летели фонтаном!

– Что это он делает?..

– Мячик ищет, – вздохнул маркиз.

– Как – мячик? – удивилась я. – Его что – зарывают?

– О, я ошибся! Лайса уже тут! Мы последние, радость моя, прибавь ходу!

И Натан рванул вперед.

А я, наоборот, затормозила, потому что тоже отыскала глазами Лайсу: волчица сидела на ограде и заливисто смеялась.

Вот так и довелось мне увидеть один из способов, каким наш капитан новичков воспитывает. И внутренне подобрать. Что бы там ни нес маркиз Реманский, а зная Тариса, поблажек от него ждать никому не приходится.

Все оказалось просто: вот перед тобой маячит мячик, а в

следующую секунду его нет как не было: зарыт заклинанием глубоко в землю! Не успел углядеть – будь любезен доставать его без магии, чтоб в следующий раз не зевал!

Объяснила мне это хохочущая Лайса, которой явно было ничуть не жаль любимого. А я бы, наверное, помогла...

Но порассуждать об этом мне не дали.

– Хелли! Ты должна была час назад прийти, – сурово сообщил герцог, подойдя вплотную и возвышаясь надо мной в позе грозного препода: руки скрещены на груди, глаза мечут молнии.

– В плане написано: в десять утра! – возразила я, отступая. Точно: не ждать мне ни помощи, ни поддержки... ни ощупываний, что и к лучшему, конечно.

Я и так раньше явилась, кстати.

– Когда придешь домой, посмотри, пожалуйста, еще раз на самую первую строку. Там крупно написано: новичкам – в восемь, – сдержанно сказал Тарис и отошел.

А я разом покраснела, потому что да – написано там это! Только забыла я... Ой, как же стыдно! В первый-то день...

Минут пять спустя мы все сидели на наспех сотворенной скамье у забора и внимала капитану. Трое из команды были мне знакомы очень смутно, только что на лицо. Один точно оборотень, но не волк, а какой-то кошачий вроде бы, и, кажется, сокурсник Сареша. Второй – хрупкий беловолосый мальчишка, которого я вообще сначала за девушку приняла, – явно эльф. И третий под стать Натану: тот еще медведь,

хоть и человек!

– Итак, нам нужно распределить новеньких, – вещал Тарис. – Я присматривался, принял решение и теперь выношу его на суд остальной команды. Сареш Шарвел – однозначно в атаку. Амплуа Эрика Берсана – защитник. Хеллиана Вэртзла – вратарь. Есть возражения?

Вратарь?!

Я – вратарь?!

У-ух ты!

Глава 4

О тренировках. Самых разных

Что такое деревенская бельтяшка?

Это когда детишки носятся по лужку или пустырю какому, от шестерых (меньше – скучно) и до двух десятков (больше – уже толпа), и загоняют в ворота мячик. Ворота, как правило, обозначены камнями или кучкой дров-травы-одежки, а количество их зависит от количества игроков. Бывает, что одни ворота с каждой стороны, бывает и три штуки. Мячики тоже разные могут быть: если повезет, настоящие кожаные, если нет ни у кого такого – сойдет любая тряпка, связанная в узел и плотно набитая травой. У нас в деревне был один кожаный, только очень старый и драный, а потому тоже травой набитый. А гонять мячи можно хоть руками, хоть ногами, хоть головой. Главное – противнику в ворота загнать.

Что такое белташ, любимая спортивная игра нашего королевства?

Это четкое число членов команды – ровно девять. Это упругие идеально круглые и довольно тяжелые мячи с мою голову размером – неограниченное количество. Это красивые ворота в форме арки с натянутой на нее сеткой – по три штуки на команду. Это конкретное время игры: три периода по сорок минут.

Что такое магический белташ?

То же самое, что обычный, но все на поле используют магию. Принято стихийную, но ограничений нет, кроме одного: никаких иллюзий! Ну и мячи магией гонять нельзя, только собственными ручками-ножками да головой, если крепкая. А еще это **ОЧЕНЬ** большое поле...

– Сейчас просто играем, – заявил Тарис Тарг. – Посмотрим на нашу подготовку. На команды не делимся: нападающие пытаются забить гол, защитники им противостоят, вратари – понятно.

Меня действительно поставили на ворота.

Вратарем мне играть доводилось, но одно дело – защищать двухметровое пространство, огражденное кучей хвороста, а другое...

В общем, оглядев каменную арку высотой в два моих роста и шириной шагов в десять, я приуныла. Если мячик сверху полетит – да ни за что я до него не допрыгну! Мало того: за аркой, выползая из плотно пригнанных друг к другу камней, вместо сетки клубился синий туманчик портала. Так понимаю, оттуда мяч попадает прямиком к судьям. Ну ладно.

Пару раз подпрыгнув, я удостоверилась, что вратарь должен быть ростом с Натана, вздохнула и покосилась на вторые ворота. Там стоял как раз маркиз Реманский, что было совершенно логично. На третьих воротах обнаружился оборотень-второкурсник, причем в звериной ипостаси: пантера! Огромный черный кот лениво точил когти об каменный

столб, высекая из него искры. За что почти сразу и получил выговор от капитана:

– Кэрс, не обращаться, сколько раз говорил!

– Забыл! – откликнулся котяра, тут же превратившись в парня – жгучего брюнета, стриженного почти под «ежик». – И сигнала ж еще не было.

Вот тоже ведь логично – кота на ворота ставить! Он быстрый, гибкий, даже в человеческом обличье. А я что? Малявка, прыгаю-бегаю ничуть не лучше других девчат, не говоря уж о мальчишках...

– Готовы? Даю сигнал!

Наверное, именно так звучит боевой рог! Всего-то три ноты, но это был страшный, низкий рев, мгновенно вызвавший в моей памяти дядьку, уронившего себе на ногу полено...

И сразу метрах в пяти передо мной встал Эрик. На миг обернувшись, подмигнул: мол, не бойся, не пропущу к тебе никого и ничего. Ужасно хотелось в это верить.

Я была уверена, что Тарис играет в атаке. Но нет – герцог занял место у ворот Натана. Третий защитник, Мэллан, охранял кошачьи.

Появление первого мяча я пропустила, увидела только, как эльф вдруг метнулся в сторону и схватил коричневый шар, будто с неба упавший. Так, значит, мячи не только в воротах в портал проваливаются, но и появляются невесть откуда...

Эльф тем временем рванул... ко мне! Да так быстро, что

сам едва ли не смазался визуально, превратился даже не в тень – в серый вихрь. Наверняка у него вторая стихия – воздух... ну, или природное это.

Пока я, раскрыв рот, любовалась эльфом, Эрик времени не терял: перед атакующим выросла стена огня. Но мячик полетел вовсе не в нее – а к подбежавшей сбоку Лайсе, которая поймала его головой и резким движением послала в мои ворота.

Нет, ну я подпрыгнула! А толку-то... Мяч пронесся над моими поднятыми руками и с противным свистом утонул в синем тумане...

И в тот же момент, пока я провожала его взглядом, а Эрик спешно менял вектор заклинания, в ворота с другой стороны залетел второй мячик, а Сареш, пославший его, грохнулся на землю. То ли удара ногой не рассчитал и не удержал равновесие, то ли споткнулся обо что...

Кстати, о поле. Ни о каком ровном травяном покрытии и речи не шло! Чистая степь тут была, невозделанная, некошенная, нехоженная и вообще никем не тронутая, кроме разве что сусликов, понарывших везде норки. Благо хоть бесснежная, и грязь успела высохнуть! Страшно даже представить, что будет тут после хорошего снегопада. Например, вон тот овражек если засыплет, так и ноги можно поломать...

Третьего мячика, запущенного мимо меня опять эльфом, я сумела коснуться кончиками пальцев. Может, и поймала бы! Да угодила пяткой в кустик, росший около ворот, и по-

зорно свалилась навзничь, где приложилась затылком об камешек.

Виновник моего падения оказался рядом первым: открыв глаза, я увидела кучу коротких косичек-дредов, покрывавших его голову с плотно прижатыми острыми ушами. А потом лицо эльфа сменилось целой кучей других. Меня подняли, прислонили к чему-то теплому и мягкому, на затылок легла холодная ладонь, снимая боль, и я блаженно прижалась к ней.

«Все сбежались! – посетила радостная мысль. – Даже котяра с ворот прискакал! Какие они все хорошие!»

Вторая мысль была попечальнее: «Кроме Тариса...»

Действительно: вот страшно озабоченный Эрик, вот Натан с явно фальшивой усмешкой, вот злая Лайса, вот...

Третья мысль заставила меня отскочить от теплого тела и холодной ладони, потому что дошло наконец, КТО стоит у меня за спиной и залечивает шишку!

– Хелли! – возмущенно сказал наш капитан, опуская руку. – Ты маг или кто? Ты что, банального пружинного прыжка не знаешь? Ты очистить территорию не можешь на пару метров? – Он запнулся и несколько другим тоном спросил: – Болит?

– Нет! – огрызнулась я, понимая, что он кругом прав. Уж как минимум по поводу очистки территории. – Какой еще пружинный прыжок?

– Так... – процедил герцог и возвестил очень искренним

голосом: – Все молодцы! Но не забываем: это магическая игра! Сареш, ты тоже пружин не знаешь?

– Не сообразил, – повинулся Сареш. – Знаю, конечно...

Вот же!.. А я вообще не понимаю, о чем речь.

– Эрик – круто, но на поле ТРОЕ атакующих!

– А если я просто стеной ворота окружу? – спросил волк. –

Наглухо!

– На каждый замочек, о мой хвостатый друг, есть свой ключик, – назидательно ответил ему Натан. – Так что это пустая трата сил.

– Расскажешь?

– Даже дам попробовать, – пообещал маркиз.

– Займешься этим, Натан? – мгновенно среагировал Тарис.

– Н-ну... уболтал. С Хелли тоже мне или сам?

– Хелли я научу, – внезапно сказал эльф.

Было видно, что Тарис хочет возразить. Но он только на миг прикусил губу и согласился:

– Да, Айриль, в этом ты мастер.

– Тогда я Сареша потренирую, – предложил кот. – Пусть глянет, чего от вратаря можно ждать.

– Отлично, Кэрс! – кивнул наш капитан. – Лайса, Мэллан – давайте отрабатывать тактику защиты. Потянешь против двоих, Лайса? Давно не тренировались...

– Пф-ф... – Волчица скорчила презрительную гримаску. – Вообще без проблем, Тарг!

Вот так мы разделились в первую тренировку на группы. А через два часа опять играли все вместе. А еще через час отправились в столовую – есть после такой нагрузки хотелось невыносимо!

По дороге я молча, стараясь делать это незаметно, очистила на всех одежду. Кстати, мальчишки есть мальчишки: внимание на результат моих действий обратила только Лайса! Мужская же часть турнирной команды продолжала бурно обсуждать какие-то тактические приемы, и Тарис принимал в споре участие совершенно на равных, не пытаясь навязывать свое мнение и внимательно слушая даже новичков. А я думала, он командовать будет...

* * *

– Это же какое счастье, что скоро Новый год! – с чувством сказала Каролина, отрываясь от тетрадки и сладко потягиваясь.

– Так себе счастье, – откликнулась я, от тетрадки не отрываясь. Вот еще четыре графика вычерчу, тогда можно будет чаю попить. – Чего же хорошего, если второго января сессия начинается... По мне так пусть бы ноябрь еще был!

– Сессии я не боюсь, – хмыкнула Кари. – А вот по Сарешу скучаю. Вообще почти не вижу его! Надеюсь, хотя бы в праздник ваш бравый капитан тренировку не устроит. В кафе сходим, погуляем... и вообще!

Это «вообще» было сказано настолько мечтательно, с таким предвкушением, что я невольно позавидовала. По-хорошему, конечно. Радостно, что у них все хорошо! Только мне вот предвкушать нечего...

– Может, даже и с бала быстро сбежим... – продолжала моя соседка все с той же интонацией.

– С какого бала? – рассеянно спросила я, пристально разглядывая последнюю написанную формулу. Что-то в ней не так... О, точно! Числитель со знаменателем перепутала, вот же...

– О боги, Хелли! Новогодний бал! И не говори мне, что ты на него не пойдешь!

– А-а-а, вон какой... А можно не ходить?

– Лично тебе нельзя, дорогая моя, – припечатала Каролина. – Я тебе не позволю в праздник киснуть тут над учебниками!

Я вздохнула и отложила зачарованное перо. Пора уже его заправить, а то вон тюльпанчик на навершии бледный совсем, не сегодня-завтра чернила закончатся.

Перо было подарком Сареша на день рождения. Тетрадка передо мной, расчерченная в клеточку, – подарком Эрика. И еще месяц назад уроки я делала, завернувшись в подарок Тариса – пушистый плед в одуванчиках...

Где он теперь, этот плед? Я ведь, как пообещала в момент ссоры, все герцогские подарки-книжки-конспекты оттащила в общий холл на его этаже... Хотя вру. Не все. Один-то

остался...

– Ну чего ты вздыхаешь? – Кари дернула меня за косичку. – Развеяться тебе надо, подруга! Потанцевать, по...

– Конечно, – саркастически перебила я. – На балу я просто отлично развеюсь! Глядя, как мой бывший... жених, – это слово далось с трудом, – выплясывает с кучей девиц. Просто мечтаю на это посмотреть, ага.

– А я думаю, что он тебя будет приглашать и никого больше.

– Ох, Кари, так ведь еще хуже... Не буду я с ним танцевать, ты же понимаешь.

– Понимаю. Но Хелли... – с заметной робостью начала Каролина. Привыкла, что я даже намеки на подобные разговоры прерываю мгновенно и грубо.

Нет, один раз я все же не сдержалась и поплакала ей в плечо. Больше-то некому... Но тогда ведь и выплеснула все, объяснила, что чувствую и что решила. И с благодарностью приняла утешения, но советы слушать отказалась. Тем более – вот такие!

– Не стоит, Кари, – не разочаровала я ее и в этот раз.

– Хелли... вот упертая!

– Все! Не будем об этом.

– Хелли, но ты же его так и не разлюбила. Это видно! Я бы даже сказала оче-видно.

– Разлюблю, – твердо ответила я. – Я над этим работаю.

Да, при одном взгляде на Тариса сердце до сих пор захо-

дится, и в голове постоянно мелькают мысли “А что если?”. Но у меня почему-то есть ощущение, что даже в случае забытого здравого смысла и падения в объятия Тариса Тарга, у меня не получится переступить через эту ситуацию.

Я буду ее помнить. Обсасывать. Аргументировать ее в ссорах.

Лишь продлю агонию, так что лучше сейчас переждать и уже не мучаться!

– Ну, до бала точно не успеешь, – хмыкнула Каролина. – Три дня осталось... – И добавила с огромным сожалением: – Целых три дня! Так время медленно идет, ужас!

– Как – три дня? – удивилась я.

– Так сегодня только двадцать седьмое декабря, Хелли!

– Уже?!

Время – такая странная штука! У кого-то, как у Каролины, оно тянется, а вот у меня ровно наоборот!

Мои дни не тянулись, не шли, не бежали даже – они летели!

Всей командой мы тренировались только по субботам и воскресеньям. Но каждое утро буднего дня проходили тренировки личные: новичков. Пять дней в неделю я вставала в половине шестого, наскоро пила чай с печеньками и, еще дожевывая, неслась в предрассветной зимней тьме на полигон, выделенный для бельяша. А там не столько скакала у ворот, лоя мячик, сколько отрабатывала с помощью парней новые заклинания.

И была я большой молодец! Ну, почти.

Хвалили меня все и, что было очень приятно, вряд ли врали. Да, у меня потрясающая скорость реагирования, отличная память, хорошая соображалка! И стихии меня слушаются – причем обе, которые нашла проверочная сфера-артефакт, и огонь, и ветер. Повезло с даром, что там говорить.

Правда, ругали тоже все... потому что при этих своих несомненных достоинствах я часто тупила и банально не использовала магию. Ведь когда к тебе летит мяч, его ж ловить надо!!! Вот я и кидалась ловить, забывая и про то, что подпрыгнуть теперь могу как на пружинах, аж выше арки ворот, и про то, что мячик можно откинуть направленным потоком воздуха, и...

Ну непривычна мне стихийная магия! Не успела я с ней сродниться за жалкие три с половиной месяца. Хотя и тут время вело себя странно! Ведь казалось, что с момента, как я покинула родное ПТУ, прошел ну минимум год.

Но поскольку это только казалось...

Нет, конечно же, я старалась! И старалась бы больше, чаще и лучше, если бы не надо было еще и учиться. Сессия-то начинается почти сразу после Нового года: второго января первый зачет (по магической истории), третьего – первый экзамен (по основному предмету: теории стихийной магии)... И вот оказывается, что до сессии осталось всего шесть дней!

Уже через неделю тренировок я осознала, насколько правильно поступает руководство академии, запрещая трени-

ровки турнирной команды до начала зимы. За три первых месяца учебы я получила прочный фундамент знаний, спасибо нашим прекрасным преподавателям, мне ответственной и... Тарису Таргу. Который быстро и качественно заполнял пробелы моего образования, объяснял непонятное, заставлял решать дополнительные задачки, подкидывал нужные книги...

Проблема состояла в том, что шел декабрь, занятий никто не отменял, а от помощи герцога я отказалась. И если бы не Каролина, сменившая его, так сказать, на кураторском посту, просто беда бы была. Ведь раза три в неделю я тренировалась и по вечерам! Чаше сама, но иногда тоже с Натаном, который честно выполнял свое обещание, иногда с Айрилем...

В общем, страдать мне было некогда. Да что там – нормально поесть-то не всегда получалось! И если бы не тот же Тарис, после каждой тренировки (а иногда и до) раздающий всем бутерброды и шоколадки...

– Хелли! – потянула меня задумавшуюся за рукав Каролина. – Вставай, на ужин пора.

Как будто мысли мои прочитала!

– Некогда, – покачала я головой, подхватывая перо и снова утыкаясь носом в график. Потерплю, не впервой.

– Так! Быстро встала и в столовую! – скомандовала подруга, захлопывая мою тетрадку.

Но я вцепилась в нее и замотала головой еще интенсивнее.

– Кари, нет! Я не успеваю ничего, а после ужина меня На-

тан ждет, чтобы раскадровку следующей тренировки объяснить с точки зрения вратаря. Кари, а ты мне принеси булочку?

Каролина в сердцах аж сплюнула и сильно дернула меня за косу.

– Я тебе Тарга с подносом пришлю из столовки! – пригрозила она, и меня передернуло.

– С ума сошла?!

– Это ты с него сошла! Худеть-то уже некуда! Кожа, кости и косички, блин! Клянусь: пришлю герцога, если сама не пойдешь!

– Он откажется, – возразила я, но поднялась с табурета.

Потому что вдруг не откажется...

Потому что знаю: Тарис Тарг надежды на примирение не потерял.

Кормил-то он на тренировках всю команду и вообще вел себя как отец родной, хоть строгий, да заботливый. А вот командирство свое напоказ не выставлял, за что я волей-неволей еще больше его уважала.

Но кроме еды и (неприменно) горячего кофе герцог каждый день раздавал нам уже привычные папки с конкретными планами индивидуальных и общих занятий. И всякий раз я в своей папке находила то еще одну шоколадку, то засушенный цветок, то новенькую закладку... Мелочи, конечно. И бегать с ним ругаться из-за этих мелочей мне казалось попросту недостойным. Тратить на такие глупости время че-

ловека, который успевал эти планы ежедневно корректировать, продумывать, записывать, – ну стыдно же! Потому шоколад я съедала, а все остальное прятала в нижний ящик стола, строго-настрого запретив себе открывать его просто так. Положила, тут же закрыла! Все!

Но как он мне мешал жить, этот ящик, словами не передать!

И как мешали случайные встречи с герцогом в коридоре – тоже. А уж тренировки на выходных... когда видишь, слышишь, а то и телесно ощущаешь предмет своих страданий в течение нескольких часов...

Надо отдать Тарису должное: он ни разу не попытался прикоснуться ко мне без дела. Не заводил посторонних разговоров, не ловил мои взгляды, частенько ругал за забывчивость... Вот только я видела, КАК он на меня смотрит.

И упрямо повторяла себе каждый раз: это у него просто обида. Это он просто реванш хочет взять! Потому что какая-то деревенская козявка послала к дальним шусам прекрасного и неотразимого герцога, разве можно это спокойно пережить?!

А что не встречается ни с кем... Так понимает ведь, что мне доложат тут же, и тогда прощайте, его надежды на реванш!

Потому я тренировалась не только как вратарь турнирной команды. Да, работала над собой каждую свободную минуту! Тренировалась не обмирать, едва увидев герцога, не ду-

мать о нем, засыпая и просыпаясь, не перебирать драгоценные камни воспоминаний... не любить! Не любить его!!!

– Хелли... – вдруг перебила мои мысли Каролина. – Ой, Хелли, ты посмотри только...

Я в этот момент уже куртку надевала. Да так и застыла, вцепившись в воротник, когда глянула, куда указывает Кари.

На окно.

На окно, за которым еще минуту назад были зимние суверки, уже почти полная темнота. Заснеженный парк академии освещался яркими фонарями, стоявшими вдоль аллек и окружавшими корпуса. И снег уж который день все падал, и падал, и падал, кружился большими хлопьями – словно природа наконец смилостивилась и решила к Новому году устроить настоящую, правильную зиму.

Вот только сейчас за окном нашей с Кари гостиной была совсем не зима и даже не совсем вечер.

Ярко мерцая, словно освещенные летним солнцем, там медленно кружились, опадая вниз, уже не снежинки – а лепестки роз. Розовых, алых, багровых, бирюзовых, желтых... И авторство этого чуда не подлежало сомнению! Потому что, перекрывая летящие лепестки, в воздухе горела фраза, написанная таким знакомым почерком, четкими буквами, украшенными изящными штрихами. Всего одна фраза и подпись:

«Я люблю тебя, Хелли!»

Тарис Тарг».

Пока я с открытым ртом смотрела в окно, нежно-сирене-

вые буквы мигнули, и фраза изменилась:

*«Прости меня, Хелли!
Тарис Тарг».*

Круто развернувшись, я выбежала из комнаты, вихрем пронеслась по коридору, по лестницам, хлопнула дверью общежития – и на крыльце застыла снова.

Да. Не ошиблась, не обман зрения.

Все это – лепестки, буквы – светилось вовсе не перед нашим окном.

Над всей академией!

Снега было не видно из-за роз!

И надпись на полнеба!

«Люблю...» – «Прости...» – «Люблю...» – «Прости...»

За моей спиной раздался голос Каролины, спокойный такой, печальный, не подразумевающий возражений. Констатация факта:

– Дура ты все-таки, Хелли Вэртззла. Извини, но дура.

– Это же просто иллюзия... – слабо запротестовала я. –

Просто... ну...

– Просто дура, – припечатала Кари и потянула меня с крыльца.

– Нет! Просто скоро бал, и он, наверное, опять поспорил, что мы до Нового года помиримся... – ответила я первое, что на ум пришло.

Но что, если... если я и вправду дура?

И так захотелось вернуться в общагу, достать из заветной

шкатулочки обручальное колечко, подаренное мне Тарисом в той охотничьей избушке. Надеть на палец, подойти к герцогу, обнять, прижаться...

Да, кольцо я ему не отдала. Сначала банально забыла о нем, а потом... Ну... Не смогла. Ничего ж тут такого нет, правда? А сам Тарис точно думает, что колечко я выкинула. Но должно же у меня хоть что-то от него остаться? Имею право не выкидывать. Хранить на память о собственной глупости, вот! Тем более оно же не настоящее, тоже иллюзия...

Как и эти лепестки в небе, эти слова...

Только иллюзия, Хелли!

Но мое глупое женское сердце почему-то шептало, что нет. И мне впервые захотелось ему поверить...

Потому что женская же гордость таяла как мороженое под июльским солнцем любви мужчины.

Глава 5

О странных разговорах и странных переменах

За два дня до Нового года.

Таверна «Хороший вечерок»

Не все существа, носившие в этом заведении униформу, действительно здесь работали. Некоторые использовали коричневые и зеленые костюмчики исключительно для маскировки. Удобно же: кому придет в голову обращать внимание на крутящегося между столиков официанта или подпирающего стенку охранника? Правда, все, кто носил спецодежду, были гоблинами, ну как минимум на вид.

Не все акульки черепа, висевшие в простенках, были реальной частью скелета. Встречались просто подделки, различного назначения артефакты и даже порталы. Однако каждый череп имел рога, чем бы эти рога ни являлись на самом деле.

Не все темно-зеленые шторы скрывали за собой окна. Отдернув ткань, можно было увидеть и дверь, и небольшую нишу, и невесть куда ведущий коридор... Но каждая штора была тяжелой, плотной, а некоторые и раздернуть-то не получалось.

Человек – точнее, маг, – стоявший за шторой неподалеку от барной стойки, опирался спиной на закрытую дверь. Ме-

сто он выбрал не случайно: череп морской акулы на стене напротив неведомым образом делал именно эту штору, совершенно обычную для сидевших в зале, прозрачной изнутри. Прекрасная позиция для наблюдений!

Рядом с магом переминался с ноги на ногу гоблин в коричневой форме – действительно официант и действительно гоблин. Но не гнушавшийся за хорошие деньги добыть практически любые сведения о любом из посетителей «Хорошего вечера».

– Выбрали, господин? – не выдержал наконец гоблин, подуставший от затянувшегося молчания.

Выбор-то был не так и велик: в таверне находились всего два студента Королевской Академии Стихий.

– Пожалуй... – протянул маг. – Пожалуй, аристократ.

– Смеею заметить, господин, что это довольно опасно, что бы вы там ни надумали с ним сотворить. Возможно, вам больше подойдет бюджетник? Этот мальчик, как я уже сказал, родом из дальней провинции, с родными не увидится достаточно долго... Кроме того, с ним будет легче договориться, господин. Он завсегда здесь, приторговывает запряженными зельями... очень талантлив. А вот маркиз...

– Я правильно понял, что маркиз в ссоре с отцом?

– Да, господин, абсолютно достоверная информация.

– Маркиз Реманский... – задумчиво сказал маг. – Знавал я его дядюшку. Та еще семейка... Что еще можешь о нем сказать прямо сейчас?

– Много связей в криминальном мире. Но не использует их. Возможно, готовит почву на будущее. – Гоблин пожал плечами. – Ни в чем таком не замечен, это точно. По моему мнению, парень пока не определился.

– В каком смысле?

– Ну, я не могу вот прямо утверждать, господин... Натан Реманс многословен, но, как бы вам так сказать... Непроницаем. Не удивлюсь, если лет через пять увижу его в полицейской форме или в должности следователя. И обратному не удивлюсь.

Маг тоже пожал плечами. Будущее маркиза Реманского его совершенно не интересовало. Вот аспекты личности – да. Но исключительно ради дела. Недолгого дела, как он надеялся.

Он выскользнул из-за шторы и неторопливо зашагал к столику, за которым сидел выбранный им студент-стихийник.

Компанию студенту составляли двое: известный в столице адвокат, молодой еще, но ушлый, и мужчина в годах, не аристократ никаким местом, но явно отдыхающий после несправедливых трудов. Судя по некоторым повадкам – наемный убийца. Впрочем, соседи студента по столику мага не интересовали тоже. А вот их занятие было очень кстати. Упрощало задачу.

Крус-шашки – распространенная игра на троих. Единственное отличие от обычных заключается в том, что вместо

круглых двусторонних костяшек на доске стоят разноцветные рюмки со спиртным. Сколько шашек противника снял, столько и выпил. Понятно, что проигравшим считается не тот, кто потерял все свои фигуры, а тот, кто больше выпил.

К этому моменту маркиз Реманский, игравший красными рюмочками, от них уже избавился и лениво наблюдал, как его пожилой сосед обставляет изрядно набравшегося адвоката.

– Доброго вечера, господа, – поздоровался подошедший к ним маг. – Примете в компанию? Вижу, граф Урминс из игры выбывает...

– Ставка – сотня золотых, мистер, – любезно предупредил его пожилой. Да, явно боевик... Чистый, незамутненный, с опытом и минимумом искр. Адвокат же – вообще не маг. Ну а студент, даже если отличник и с высоким уровнем магии, воздействия артефакта не заметит. Прекрасно.

– С удовольствием!

Партия закончилась. Адвокат выложил деньги, откинулся на стул и потребовал двойной кофе. Маркиз, как младший из присутствующих, разлил по игровым рюмкам коньяк из уже начатой бутылки. Стрельнул глазами по новому игроку. Заметил небрежно накинутую личину, широко улыбнулся и представился:

– Натан Реманс. Как к вам обращаться?

– Кристоф Химаро. – И дальше маг произнес предварительную кодовую фразу: – Но я знаю вас, маркиз.

Взгляды скрестились, и спустя мгновение парнишка кивнул. Сообразительный парнишка, понял, что по его душу. Хотя и это совсем неважно. Фраза сказана, уже никуда не денется.

Боевик тоже назвал свое имя, однозначно ненастоящее, и игра началась.

Запрещенный артефакт сработал безупречно: добавил в коньяк неощутимый и неопределяемый компонент. Этого не отследил никто. Как и последствий.

Впрочем, последствия коснулись исключительно маркиза Реманского.

Час спустя за столиком остались двое, и разговор их был не то чтобы странен... Станных разговоров в этой таверне велось предостаточно. Но если бы беседу слышали те, кто хорошо знал маркиза – лично, близко, а не как завсегдатая «Хорошего вечерка», – они бы очень, очень удивились его откровенности.

– ...не сразу вас узнал, но, право, польщен! – тягуче говорил Натан, крутя в руках чашку с кофе. – И рад, Кристоф, рад вас видеть уже потому, что с вами я могу говорить все, что думаю.

– А я с удовольствием вас выслушаю, маркиз! – кивал ему мистер Химаро, улыбаясь не широкой, но ласковой улыбкой. – Так что там с вашей личной жизнью на сегодняшний день? Влюблены, надеюсь?

– Боюсь, что это чувство мне до сих пор незнакомо... –

вздыхал Натан. – Хотя девочка, на которой собрался жениться мой друг... Хороша! Я не влюблен в нее, нет, но за неимением страсти или привязанности к другой... и лет через несколько... да еще и в пику отцу! Женился бы на ней, думаю, у нас бы получилось. Но...

– Отчего же в пику отцу? – с добродушным интересом спрашивал Химаро.

– Она простолюдинка!

– А ваш друг? Ведь он, скорее всего, тоже аристократ?

– Любовь в нашем королевстве с некоторых пор не ведает границ! – столь же добродушно смеялся маркиз. – Оттого и не собираюсь им мешать. Да, герцог Таргский готов на этот мезальянс. И кстати, Кристоф!

Маг слушал откровения Натана внимательно. Не запомнил имен, но тщательно фиксировал эмоции.

Итак... Этот мальчик (с которым они встретились впервые в жизни, что бы мальчик сейчас ни думал) действительно считает герцога Таргского своим другом. А к его подружке, как там ее – Хелли? – испытывает смешанные чувства, в том числе глубокое уважение... Постоянной любовницы у него сейчас нет. А вот турнир по белташу, где наш мальчик вратарь, – это совсем лишнее. Но скоро Новый год, сессия в академии, затем каникулы... Вот сразу после каникул и стоит начать, а если закончить дело быстро, особых проблем из-за турнира не возникнет.

Или – на каникулах? Когда в академии почти никого не

останется? А Натан Реманс вовсе не собирается отдохнуть от учебы и тренировок в родительском доме... Или прямо сейчас? Так, мальчик, пора переходить от твоего окружения к более важной теме. Плавно, аккуратно...

– ...Не-ет, Кристоф! – вертел головой маркиз. – Уж чем-чем, а домашним животным я обзаводиться не собираюсь! Женой – куда ни шло, в качестве замены... А вот котики и все такое – не мое.

– Но, Натан, когда я учился в академии, питомцы были у многих. И у некоторых даже разумные. Сейчас это не практикуется?

– По-моему, Тарг единственный, кто обзавелся разумной тварюшкой. Кажется, ему это стоило немалых трудов!

– Это твой друг герцог? – уточнил маг, боясь поверить в такой удачный расклад.

– Он. Мало ему проблем с девицей, так еще... – махнул рукой маркиз.

Экая удача! Значит, разыскивать ублюдка сбежавшей рыси по норам огромной территории академии не придется! Ублюдок прижился под крылышком студента, да не абы какого, а друга нашего маркиза!

– Хотя следует признать, что леди Таргская предпочтет видеть в родовом особняке любую нечисть, а не сельскую девчонку! – смеялся тем временем Натан.

То есть ублюдка в академии на каникулы не оставят. Жаль, жаль...

Но достаточно разговоров. Да и от фальшивых улыбок уже скоро судорогой лицо сведет!

– Прощу меня простить, Натан, но время... – сокрушенно сказал маг. – Я бы не отказался посидеть с тобой подольше. Ты сейчас куда?

– В академию, – улыбнулся маркиз. – Рад был нашей встрече! Надеюсь, скоро увидимся еще!

– Непременно, – искренне подтвердил его собеседник. – Хотя... Пожалуй, ты можешь проводить меня. Если тоже не торопишься.

– Конечно, Кристоф! – радостно согласился мальчик. – Как не проводить старого друга!

И двое «старых друзей», которые увиделись сегодня впервые в жизни, покинули таверну едва ли не в обнимку.

Стоит сказать, что совет гоблина-информатора: выбрать из двух студентов бюджетника, с которым «легче договориться» – был ни к чему не нужен. Во-первых, у аристократа больше возможностей. А во-вторых, договариваться с кем бы то ни было маг, назвавший себя Кристофом Химаро, не собирался от слова «совсем».

Тарис Тарг

К Новому году я практически полностью взял себя в руки. За собственные ошибки нужно платить. Их нужно исправлять. Что ж! Я расплатился – и теперь исправляю. И уверен, что справлюсь. Просто нужно время, а оно у меня есть,

сколько угодно!

Правда, хотелось бы побыстрее...

Но жизнь продолжалась, и вот на страдания времени у меня как раз и не было, такой парадокс. Всерьез взялся за учебу: скоро сессия, а вылетать с доски почета – как минимум недостойно чести герцога Таргского. Я должен быть лучшим!

Что уж говорить о подготовке к турниру! Если мы проиграем – это удар не только по моей репутации, но и по престижу академии.

Но, если честно, я сожалел о своем решении взять в команду Хелли. Не потому, что она не справлялась. Напротив, моя малышка очень старалась, и все у нее получалось даже быстрее, чем я рассчитывал. Она молодец! Оправдала все ожидания! Только я даже сам для себя не мог определить, доволен ли, что вижу ее так часто.

С одной стороны – конечно да! Чем чаще – тем лучше! Казалось бы. Но другой стороны... Как же это мучительно: видеть – и не обнимать, не целовать, даже не прикасаться... Особенно когда возможность прикоснуться почти постоянно есть: на общих тренировках. Банально подержать за руку, показывая правильную постановку пальцев, залечить случайную царапину, «случайно» дотронуться, передавая бутерброд...

Я старался исключить самые невинные прикосновения, потому что знал: именно такое мое поведение Хелли несо-

мненно оценит.

В отличие от цветов, пирожных, конфет...

Разумеется, я вел осаду! И, разумеется, букеты и коробки со сладостями сразу же перекочевывали в общий холл общезжития... Однако ненавязчиво подаренные мной мелочи там не появлялись: ни маленькие шоколадки, ни засушенные веточки, ни изящные закладки для книг. И я точно знал: Хелли не выкидывает мои пустячные знаки внимания. Во-первых, ее соседка Каролина утешала меня по этому поводу. Во-вторых, сам видел в библиотеке, как моя девочка, задумавшись, теребила в пальцах плоского черно-белого котика из хантейского атласного картона.

Это давало надежду. И я продолжал действовать по правилам, подсказанным друзьями, хоть и было это так непривычно...

Как угодить женщине? Подарить изумрудное ожерелье или крошечный флакон бесценных южноморских духов, дать денег на новое платье, сводить в элитный ресторан или в оперу. То есть – подарок должен быть безусловно дорогим, услаждающим если не воображение, то гордыню, ведь так?

Оказалось – не так. Оказалось, что прежде всего нужно внимание. И я с удивлением понимал, что это правда: цветочки и закладочки работали!!! Хелли перестала проходить мимо меня, делая вид, что мы не знакомы, начала со мной разговаривать, пусть только по делу. А уж когда я, последовав совету-воспоминанию Сареша, запустил в небо над ака-

демией признание в любви с метелью из лепестков роз... Нет, малышка не кинулась мне в объятия, но подошла, впервые за долгое время сама, и, не глядя в глаза, попросила – тихо и спокойно! – больше так не делать. Ни скандала, ни возмущения! А на следующий день она даже улыбнулась мне при встрече.

Пришла пора сделать чуть более существенный подарок. Тем более что есть весомый повод: Новый год! Парни предлагали купить неброское украшение: кулончик там, браслетик, только серебряный и без камней. Но у меня была иная идея. Тоже достаточно простая, впрочем.

Я решил, что подарю ей обычные часы. На браслете, но без изысков. Просто маленькие симпатичные часики...

И сейчас, сидя в своей гостиной, в окружении друзей, я вспоминал, как выбирал их в часовой лавке. Почувяв денежного клиента, пожилой часовщик начал предлагать изысканные вещи из белого золота, инкрустированные камнями, но я отметал один предложенный продавцом вариант за другим.

Ничего, позже я буду дарить своей девочке совсем другие подарки. Когда поженимся, я засыплю ее настоящими драгоценностями – и она уже не сможет от них отказаться!

А пока... под удивленным взглядом часовых дел мастера я перешел к витрине с серебряными часами. Выбрал простенькую, но изящную модель с сечением в виде растительного орнамента, и попросил вернуть. Наверное, это один из самых недорогих моих презентов девушкам. Это даже иронич-

но, что вот ты наконец-то встретил девушку, которой готов отдать решительно все, но ей это не нужно.

Захотелось достать коробочку с покупкой из ящика в столе и посмотреть еще раз. Все же слишком простенькие... Мое кареглазое чудо достойно большего, гораздо большего!

Но у меня в гостиной торчали Натан Реманс и Эрик Берсан, и лишний раз демонстрировать свою сентиментальность не хотелось. А выглядело бы это именно так. Хотя дело было вовсе не в сантиментах, а в сомнениях.

Волчонок, явно уставший от разбора очередной партии задачек на ассиметричные векторы по системе Трейгеса, пересел со стула на ковер у камина и принялся наглаживать моего рысенка. Натан продолжал занудным голосом объяснять его ошибку (одну, но постоянную), только Эрик явно его уже не слушал.

– Еще за правым ухом! – едва ли не приказным тоном потребовал разомлевший Мушерал. Оно и понятно: кто, как не оборотень, сумеет чесать животное самым правильным и нужным образом?

– А мурлыкать? – провокационно спросил волк.

– А оно тебе надо? – осведомился рысенок.

Лежал он, свернувшись клубком, хотя обычно подставлял под руки Эрика и брюшко.

– Ну ты же кот! – хмыкнул оборотень. – Котам положено мурлыкать!

– Я же не просто кот... мр... Я разум... мр-р... разумная

рысь. Потому мурлыкать мне вовсе и не к мр... мо-орде... или как вы там говорите? Не к лицу, вот!

Я отвернулся, скрывая улыбку, а Эрик на полном серьезе продолжал:

– Конечно, не к морде, но я вот урчу, когда мне за ушами чешут. Тут все свои, Шер, некого же стесняться.

– Так тебе кто чешет, мр? – отозвался Мушерал. – Са-а-амочка... Вот если Тарис начнет, ты чего – тоже заурчишь?

– Мне делать-то больше нечего, как волков чесать! – фыркнул я.

– Зря, – откликнулся Эрик. – У меня шерсть ничем не хуже кошачьей на ощупь. Тактильное удовольствие, между прочим. Ты думаешь, Тарг, я рысь твою ублажаю? Не-ет...

– Я не понял, – возмутился Натан. – Мы на сегодня закончили? Будем теперь тактильные удовольствия получать?

– Закончили, – сказал я, зевнув и захлопывая учебник по бытовой магии. – И время к полуночи, и вообще завтра Новый год.

– Да! – оживился Эрик, упруго вскакивая с ковра, и я в который раз позавидовал пластике оборотней. – Давайте расходиться, а?

– Уговорили, – хмыкнул маркиз, потягиваясь. Тоже встал и, подойдя к рысенку, опустил на корточки. Осторожно погладил по холке, провел пальцами за ухом...

М-да. Вот кому-кому, а Натану точно надо отдохнуть... Никогда не замечал его любви к котикам. Да и вообще мой

заклятый друг сегодня странный. Заявился ко мне без дела, добровольно подписался позаниматься с Эриком. Помог мне, конечно, но впервые вижу альтруизм маркиза, проявленный без уговоров и сарказма. И, кстати, ни одной шуточ-ки за вечер я от него не услышал.

Все мы устали, конечно...

И, наверное, не стоило тридцатого декабря загружать себя учебой. Отдохнуть-то тоже нужно. Завтра бал, в конце концов!

– Тарис, а ты что будешь делать на завтрашних танцах? – неожиданно спросил Натан, словно прочитав мои мысли.

– Не от меня зависит, – неохотно ответил я.

– Странно вообще ты себя ведешь, – заявил маркиз. – Я так понял, перед всей академией себя выставляешь несчастным влюбленным.

Вот это поворот!

Я уставился на Реманса и только руками развел.

– Что-то изменилось в моем поведении за пару последних дней? – спросил как мог иронично. Вроде как все избранная тактика при нем же и обсуждалась...

– Это выглядит своеобразно.

– Вообще-то мы все это уже обсуждали, – заметил Эрик. – Не знаю, Реманс, чего ты вдруг опять поднял эту тему. Сам же говорил, что главное – не сходить с выбранной линии, а народ глазами похлопает и примет как должное, а то и позавидует. Роль романтического героя – это круто!

– И не роняет эту... герцогскую честь, вот! – вступил в беседу рысенок. И дернул ухом. А я вдруг понял, что лежит он как-то слишком неподвижно и даже напряженно. И сдвинулся в сторонку...

– Говорил, – быстро согласился Натан. – Ну я так... на всякий случай.

И опять принялся почесывать моего кота. А Мушерал потихоньку сдвигался все дальше и дальше от его руки.

Проводив друзей, я растянулся около камина рядом с рысенком и спросил:

– Ты чего так от маркиза шарахаешься?

– Было заметно? – мрачно спросил Мушерал.

– Мне да. А он, кажется, внимания не обратил.

– Обратил. Руку тянул... Но мне неприятно.

– Почему?

Рысенок поднялся – тем же плавным, быстрым движением, как и Эрик.

– Не знаю, – сказал отрывисто. – Раньше он ко мне даже не подходил. И что-то... что-то с ним вообще не так. – И с обидой добавил: – Я расслабиться так и не смог, пока он тут торчал!

Животные чувствуют лучше, чем люди, это факт. Но в данном случае я точно знал, что не так с Натаном Ремансом. Устал он просто. Как и все мы. Не стоило сегодня заниматься.

Ничего, на каникулах отдохнем. А Мушерал, которому

отдыхать не от чего, освоит огромный сад моего родового особняка.

– И все-таки, – сообщил рысенок, подставляя мне под руку мордочку, – все-таки наша Хелли гладит меня приятнее всех. Волк, конечно, да! Но Хелли лучше.

– Ну извини, что я не настолько талантлив, – усмехнулся я, дернув его за усы. – Однако согласен! Наша Хелли в миллион раз лучше!

Во всем. А если вспомнить про «тактильные удовольствия»... И я, полностью этих удовольствий лишенный, горько вздохнул.

Но завтра Новый год.

Завтра, перед балом, я сделаю ей подарок!

И, может быть, тогда...

Глава 6

О том, что новогодний праздник не всегда бывает радужным

Хеллиана Вэртзла

Неприятные встречи делятся на две категории. Нет, даже на три!

Первая, это когда у тебя и так был отвратительный день, а демонов недоброжелатель все окончательно испортил.

Второй вариант, когда ты порхаешь как ласточка, доволен, счастлив и безмятежен, и тут тебе встречается какая-нибудь паскудина и торжественно изрекает гадость. И ты расстраиваешься.

Ну и и третий – это когда ты настолько задолбан жизнью в целом, что даже нехорошие вести не сказать, что как-то сильно выбивают тебя из колеи.

Встреча, случившаяся утром тридцать первого декабря, относилась к третьей категории, поскольку день только начался, а особо счастливой я не была. Шла себе на завтрак в одиночестве, надеясь поесть раньше всех, и слегка печалилась, что играть в белташ сегодня не буду. Все же Новый год! И наша команда вчера проголосовала за отмену тренировки. Правда, не единогласно: флегматичному котику Кэрсу Престтлу было все равно, а мы с Тарисом остались в меньшин-

стве. Мы с Тарисом...

Как раз когда я задумалась о Тарисе и сегодняшнем бале, из боковой аллеи вынырнула шусова Мариана Лимб. Вот куда и откуда она в такую рань?! Не меня же тут караулила, в самом деле...

Разумеется, я даже шага не сбавила, только мысленно поморщилась.

Надо сказать, что бывшая девушка Тариса не упускала шанса меня задеть, и потому практически каждое наше столкновение несло неприятные эмоции. По счастью, сейчас Мариана была без свиты своих прихлебательниц, которые обычно с радостью ей поддакивали. С недавних пор к этой компании присоединилась еще и памятная Сора Алива, которую происшествие на практике вообще ничему не научило.

– Так-так-так, кого я вижу! – насмешливо протянула Мариана, остановившись посреди аллеи. Вот чего бы молча мимо не пройти... – Неужели главная бродяжка всея Академии Стихий?

И, наверное, еще пару месяцев назад я бы потупила взгляд и постаралась побыстрее миновать зловредную “королеву” нашего факультета, но сейчас... сейчас почему бы не позубоскалить в ответ?

Я уже не та беззащитная девчонка. А пока мы разойдемся, эта стервозина успеет еще немало наговорить, так почему бы часть этого времени не занять достойным ответом?

– Зрение в очередной раз тебя не подводит, – лучезарно улыбнулась я в ответ. – Кажется, я уже раз в пятый тебя с этим поздравляю! Как понимаю, ты недавно людей издалека начала узнавать и теперь всякий раз активно радуешься?

– И не говори! – расплылась в ответной крокодилей улыбочке Мариана. – Всякий раз пытаюсь рассмотреть в черни достоинство, позволяющее учиться среди аристократов... Но, видимо, зрение еще не настолько хорошо! Пока не рассмотрела!

– Знаешь, вот чем дальше я учусь здесь, тем больше убеждаюсь, что более грубых и беспардонных людей, чем молодые аристократы, в жизни не встречала, – совершенно искренне ответила я. – А я много где была, много где работала... но столько избалованной мерзости как тут – нигде еще не видела!

– Глазастая сильно?!

– Не без того, – кивнула я в ответ. Пожалуй, на сегодня обмен “любезностями” можно заканчивать. Разве что... – Хотя я несколько слукавила. Среди аристократов все же есть достойные люди. Но тут, знаешь, видимо все же не в сословии дело!

– Это ты про кого? – насмешливо фыркнула в ответ Мариана. – Про Реманского, что ли? Или про Тарга, которого, видимо, слишком уж сильно задело то, что его деревенщина... как там у вас выражаются? О, прокатила! Это весьма чувствительно для герцогского самолюбия оказалось, раз он

сейчас у всех на глазах перед тобой как дрессированный песик скачет. А ты, конечно, и радуешься, верно? Решила, что сейчас помучаешь его и снизойдешь... Вместо того, чтобы задуматься, почему он так себя ведет!

– А вот это уже не твое дело, – спокойно ответила я.

– Разумеется, не мое! – фыркнула Мариана. – Но вот то, что Тарис протащил тебя в команду по турниру – уже очень даже моё. Как ученицы Королевской Академии Стихий, которую ты, пастушка, в два счета можешь опозорить на арене, – ядовито прошипела она. – Видишь ли, несколько лет академия с треском проваливала даже отборочные туры. Пока в прошлом году Тарг не стал капитаном. И сделал очень верный выбор новых участников команды. Первокурсники ведь тоже бывают разные! Мэллан Гривли, например, из семьи боевых магов и большую часть жизни рос на границе. Отец его тренировал примерно с того момента, как сын научился твердо стоять на ногах и сплести простейшие заклинания. Кэрс же... пантера есть пантера, кто еще может быть настолько же хорош в ловле мячиков, как оборотень-кот в роли вратаря? Роль вратаря ему очень подошла! Кроме того, у него тоже очень приличное домашнее образование. Оборотни вообще весьма полезны в белташе, надеюсь, и новенький волчонок сумеет хоть как-то нивелировать проблему этого года...

Как-то она сегодня особенно разговорчива... Не просто грубо шпильки кидает, а даже пытается их пояснить. И по-

следняя шпилька меня всерьез задела.

– К чему ты клонишь? – осведомилась я, стараясь не показывать обиду.

– А ты ведь уже поняла, не так ли? – с показным сочувствием улыбнулась Мариана. – Турнир очень много значит для престижа академии. А Тарис одной рукой усилил команду еще одним оборотнем, а другой – пристроил в нее девочку, единственное достоинство которой – пара лет учебы в ПТУ. Ах да! Это я несправедлива! Еще, по слухам, у нее большие способности к зубрежке!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.